Девушка в сердце

КЕЛЛИ ОРАМ

Келли Орам

Девушка в сердце

Серия «Young Adult. Бестселлеры романтической прозы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64902171
К. Орам. Девушка в сердце: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-112618-6

Аннотация

Когда вас воспитывает легендарный бейсболист, то лучшими подружками автоматически становятся бита и перчатка. Так уж сложилось у Чарли. И ее это всегда более чем устраивало. Пока девушка не влюбилась в лучшего друга.

Получить долгожданный первый поцелуй не так-то просто, особенно если парень видит в тебе только младшую сестренку. Но когда Эрик приглашает на выпускной бал другую, Чарли решается на кардинальные меры: бита и перчатка отправляются на полку, а им на смену приходят косметичка и платья!

Но вот Джейс Кинг – капитан школьной команды по бейсболу – близок к истерике! Его лучший кэтчер хочет покинуть команду за две недели до чемпионата штата! Поэтому он предлагает сделку: Чарли остается в команде, а Кинг и его сестры помогут ей

стать той женственной девушкой, которой она так мечтает быть. Однако Джейс намерен выиграть не только чемпионат штата, но и ее сердце…

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 18
Глава 3 26
Глава 4 41
Глава 5 56
Глава 6 66
Глава 7 78
Глава 8 87
Конец ознакомительного фрагмента. 90

Келли Орам
Девушка в сердце

Kelly Oram
Girl at Heart

© 2019. GIRL AT HEART by Kelly Oram
© Артемова М., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Для таких же фанатов бейсбола, как я.

Глава 1

Сегодня тот самый день, когда сбудутся все мои мечты. Эрик Салливан наконец-то станет моим. Я признаюсь ему в любви, он пригласит меня на выпускной, мы поженимся и будем жить долго и счастливо, нарожав милых малышей, которые непременно станут талантливыми бейсболистами. Или… Он отвергнет мои чувства, и я умру от стыда. Мое сердце будет разбито. В любом случае я больше не хочу молча сохнуть по лучшему другу. Нужно лишь собраться с духом и во всем признаться.

– Гастингс!

Я возвращаюсь в реальность, отвлекаясь от своих размышлений, и оглядываюсь по сторонам.

– Эй, Чарли!

Диего Эскобар – центральный филдер [1] команды Воронов старшей школы Рузвельта – стоит возле стеклянной раздвижной двери, устремив на меня нетерпеливый взгляд. Когда я наконец обращаю на него внимание, он поднимает руку и указывает большим пальцем себе за плечо.

– Ничего если я съем остатки пиццы из холодильника? Я просто умираю от голода.

Закатив глаза, я вылезаю из бассейна, пока Кевин Джонс –

---

[1] Центральный филдер (*англ.* center field) – игрок, занимающий позицию в центральной части поля.

игрок третьей базы [2] – забирается на трамплин для прыжков.

– Чувак. Ты *постоянно* умираешь от голода, – со вздохом говорит он.

Диего недовольно кривится.

– Ну и что. Ты ешь куда больше меня.

Я смеюсь.

– Кевин вообще ест больше всех.

Эрик – любовь всей моей жизни – тоже негромко посмеивается. Мы были бы идеальной парой: он – питчер [3], а я – кэтчер [4]. Я наблюдаю за тем, как он кивает в сторону Кевина, сидя на ступеньках бассейна.

– Это точно. Вы только посмотрите на размер его задницы.

Мы дружно смеемся над шуткой. В словах Эрика есть доля правды: в последнее время Кевин действительно немного располнел.

– Какие же вы идиоты, – огрызается Кевин.

Диего щелкает пальцами, снова привлекая мое внимание.

– Так что насчет пиццы?

– Угощайся, – лениво отмахиваюсь я.

Он исчезает в доме, а мы возвращаемся к нашему состя-

---

[2] Игрок третьей базы (*англ.* third base) – позиция возле третьей базы.

[3] Питчер (*англ.* pitcher) – игрок, который бросает мяч с питчерской горки к дому, где его ловит кэтчер. Считается важнейшей позицией на поле.

[4] Кэтчер (*англ.* catcher) – игрок, находящий за домом и принимающий подачи питчера. Важная позиция, требующая не только персональных навыков игрока, но и согласованности действий с питчером.

занию: кто сделает больше сальто с трамплина для прыжков. Сейчас только начало мая и на улице всего 23 градуса, но бассейн с подогревом, и к тому же у нас с друзьями есть традиция собираться у меня дома, чтобы открыть купальный сезон.

Кевин, Эрик и Диего – мои лучшие друзья с тех далеких времен, когда мы играли в ти-бол [5]. Это было еще до того, как мы поняли, что девочка, играющая в бейсбол, – это странно. Мы сразу же сошлись характерами, но наша дружба по-настоящему закалилась, когда другие мальчики начали смеяться надо мной, а Эрик, Кев и Диего стали меня защищать. Эти трое могут сколько угодно шутить на мой счет, но, если это сделает кто-то другой – ему хорошенько достанется от каждого по очереди.

Я безумно благодарна судьбе за всех троих, но самые близкие отношения у меня сложились именно с Эриком. Возможно, так получилось из-за того, что мы все время работаем вместе, как кэтчер и питчер. К тому же разведенные родители Эрика так часто забывали о его существовании, что он стал проводить большую часть времени со мной и моим папой. Мы вместе почти круглые сутки.

– Бомбочка! – орет Кевин и с разбегу прыгает в воду, прижав колени к груди. Брызги летят во все стороны. Наконец он выныривает на поверхность с довольной ухмылкой на лице. – Попробуйте меня переплюнуть, неудачники.

---

[5] Ти-бол – командная игра для детей от 4 до 6 лет.

Я фыркаю.

– Без шансов. Ни у кого из нас нет такой огромной задницы, как у тебя.

Кевин смеется.

– Кто бы говорил, мисс железные бедра.

– Я – кэтчер! – со смехом протягиваю я. Не хочу, чтобы они знали, как сильно меня задело это замечание. – Я полжизни провела, сидя на корточках!

К сожалению, Кевин прав. У меня огромные бедра. Они полностью состоят из мускулов, но от этого не легче. Но, по крайней мере, я высокая (1 метр 75 сантиметров). И у меня нормальная грудь (чашка размера D, между прочим). Мои пепельно-русые волосы выглядят немного скучно, зато у меня красивые голубые глаза. Думаю, я далеко не безнадежна в плане внешности, но это вовсе не значит, что мои друзья могут смеяться над моими *железными бедрами*.

Мой суровый взгляд веселит парней еще больше, и они взрываются новым приступом смеха.

– Я вас всех ненавижу. Идите домой.

– Да ладно тебе, Гастингс, – говорит Диего, стоя в дальнем углу патио с большим куском пиццы в руках. – Ты же знаешь, что нам все равно, как ты выглядишь.

– Особенно учитывая, какой у тебя удар, – добавляет Кевин.

Я хмурюсь.

– Что не так с тем, как я выгляжу? Я не уродина.

Выбравшись из бассейна, Кевин принимается выжимать свои пляжные шорты. Диего откусывает огромный кусок пиццы и продолжает болтать с набитым ртом:

– Я не говорил, что ты уродина, просто я не воспринимаю тебя как девушку.

Кевин театрально вздрагивает, и Диего давится от смеха.

– Да, Гастингс. Ты нам как брат.

Я фыркаю.

– Брат? Серьезно?

В поисках поддержки я смотрю на Эрика, но он лишь качает головой и посмеивается.

– Ведешь ты себя точно не как сестра.

Это не очень-то обнадеживает. Вряд ли он ответит на мои чувства. Если только… он не пытается намекнуть, что видит во мне не сестру, а потенциальную девушку, просто ему слабо признаться в этом при всех. Нет, я сама в это не верю. Может, мне *не стоит* ничего ему говорить.

– Между. Прочим. Я. Девушка. А вы – придурки!

Парни опять начинают хохотать.

По пути к трамплину я сталкиваю Кевина в воду, просто потому, что мне так хочется, и украдкой бросаю взгляд на Эрика. Я надеюсь, что он возразит нашим друзьям и скажет, что ему нравится, как я выгляжу, и что я красивая, и что он больше не может скрывать свои чувства ко мне. А потом он обхватит меня своими большими, сильными руками и посмотрит на меня этими прекрасными карими глазами с зо-

лотистым отливом. Он мягко улыбнется, нежно дотронется до моей щеки, а затем медленно наклонится ко мне и…

– Гастингс!

– А? Что? – Я нервно оглядываюсь по сторонам в надежде, что никто не заметил, как я уставилась на Эрика, фантазируя о нашем первом поцелуе. У всех троих какие-то странные лица, но Эрик смотрит на меня так же недоуменно, как и все остальные, так что мой секрет все еще в безопасности. Правда, совсем ненадолго, потому что сегодня я признаюсь ему в своих чувствах. Клянусь. Я это сделаю.

Когда наши взгляды пересекаются, он поднимает брови.

– Так и будешь стоять там до конца дня?

Точно, сейчас моя очередь. Я подхожу к трамплину. Чувствуя, как мои щеки горят от смущения, я делаю глубокий вдох и прыгаю. Я собираюсь сделать двойное сальто, потому что я – единственная, кто умеет выполнять этот трюк, и мне срочно нужно отстоять свою честь, запятнанную этим нелепым моментом. Проблема в том, что мои мысли витают где-то далеко отсюда. Оттолкнувшись от трамплина, я соскальзываю и ударяюсь о поверхность воды, как муха, врезавшаяся в лобовое стекло автомобиля.

Даже под водой я слышу хоровое «ОООХ!». Уверена, они еще долго будут вспоминать этот неудавшийся прыжок, но мне еще повезло, что никто не успел заснять мой позор на видео.

Я выныриваю на поверхность под безудержный хохот мо-

их друзей, но у меня нет сил даже на то, чтобы рассердиться: мое тело ноет от сильного удара об воду. Добравшись до бортика, я кое-как выбираюсь из бассейна и с громким стоном перекатываюсь на спину.

– Как больно.

– Ты в порядке, Чарли? – Услышав голос отца, я поворачиваю голову к задней двери.

Он одет в свое поло с логотипом «Питтсбургских Пиратов» [6] и черные брюки. На его лице расплылась широкая улыбка, а в руках он держит свой мобильный телефон.

– О нет, пап. Скажи мне, что ты не снял это на видео.

– Нет, Чед, скажите мне, что вы все сняли! – восклицает Диего, согнувшись пополам от смеха. – Прошу, скажите, что вы сняли это эпичное падение.

Папина улыбка превращается в хитрую усмешку.

– С самого начала и до конца.

Эрик вылезает из бассейна и плюхается на один из шезлонгов. Схватив полотенце, он принимается вытирать свою прекрасную грудь.

– Я готов дать сотню баксов за это видео, – предлагает Кевин.

– Нет! – визжу я. – Папа, не смей!

Мой отец, который любит подшучивать надо мной не меньше моих друзей, довольно посмеивается, но все-таки

---

[6] «Питтсбургские Пираты» (*англ.* Pittsburgh Pirates) – профессиональный бейсбольный клуб, выступающий в Высшей бейсбольной лиге.

убирает телефон в карман.

– У тебя нет сотни баксов, Кев, – говорит он.

– Да уж, у тебя нет и пяти, – поддразнивает Эрик, вытирая свои волосы.

– Ты *должен* мне десятку, – замечаю я.

Кевин показывает мне язык и делает еще одно сальто с трамплина. Кое-как поднявшись на ноги, я плюхаюсь в шезлонг рядом с Эриком и беру бутылку воды с маленького столика.

– Пожалуйста, пап, удали это. Я умоляю.

Папа ухмыляется.

– Ну уж нет. Думаю, это видео стоит показать гостям на твоей свадьбе.

– Ха-ха, – недовольно ворчу я, думая о том, что вечером я сама залезу в его телефон и удалю проклятое видео. Я бы не удивилась, если бы мой отец и в самом деле включил это видео на моей свадьбе.

Папа шутливо подмигивает, а затем обводит нашу веселую компанию внимательным взглядом.

– Ладно, мальчики, вечеринка окончена. Вылезайте из моего бассейна и расходитесь по домам.

Парни начинают громко протестовать и даже жалостливо умолять его, чтобы он разрешил им остаться, но мой отец только смеется в ответ.

– Можно мы останемся и посмотрим игру? – Диего надувает губы и хлопает глазами, как маленький. – У меня нет

такого домашнего кинотеатра – только старый телевизор, и тот приходится делить с младшими братьями и сестрами.

– Прости. Ты хороший парень, Диего, но я не могу оставить вас одних. Вы же спалите дом! Помнишь, как ты подогрел металл в микроволновке?

– Это было один раз! – возмущается Диего. – И мне было одиннадцать!

Папа усмехается.

– И все же ты чуть не устроил пожар у меня на кухне.

Я распускаю волосы и принимаюсь сушить их полотенцем.

– К тому же я не смогу посмотреть игру вместе с вами.

Конечно, не сможет. *Потому что он будет смотреть игру со своего роскошного места в первом ряду*.

Мой отец – великий Чед Гастингс – был питчером в Высшей бейсбольной лиге и играл в основном за Питтсбург. Он был просто невероятен. Трехкратный обладатель премии имени Сая Янга [7] и шестикратный победитель матча всех звезд высшей лиги. Это трудно себе представить, но у него целых *восемь* Золотых перчаток [8].

Уйдя в отставку, он получил образование в области радиовещания и стал одним из комментаторов для телевизи-

---

[7] Дентон Тру Янг, более известный как Сай Янг – американский бейсболист, установивший множество рекордов, некоторые из которых остаются не побитыми уже более 100 лет.

[8] Золотая перчатка – награда, ежегодно присуждаемая игрокам Высшей лиги.

онных игр «Пиратов». Когда мне исполнилось тринадцать и я наконец смогла сидеть на трибуне без родителей, он раздобыл для меня билеты на весь сезон, чтобы я могла ходить на работу вместе с ним. С тех пор я всегда хожу на домашние игры команды и частенько беру с собой кого-нибудь из парней.

Кевин пожимает плечами и закидывает руку на плечо Диего.

– И что? Ваш домашний кинотеатр все еще лучше наших телевизоров. Мы можем посмотреть игру без вас. Обещаю, что мы запрем входную дверь, когда будем уходить.

Папа усмехается.

– Хорошая попытка, парни. Идите домой. Наверняка ваши родители уже по вам соскучились.

Я смеюсь:

– Это вряд ли. Но папа прав, вам пора по домам. Надеюсь, вам понравится смотреть игру на ваших старых маленьких телевизорах.

Эрик кладет руку мне на плечо, одарив Диего и Кевина самодовольной ухмылкой.

– Да, парни, повеселитесь как следует. Мы помашем вам с первого ряда.

Его рука ложится на мое плечо приятным весом, и когда он задевает меня бедром, по моему телу пробегают искры. Я задерживаю дыхание, стараясь не покраснеть.

Папа смеется, пока Диего и Кевин дуются от обиды.

– Я так понимаю, сегодня твоя очередь? – Папа обращается к Эрику.

Эрик улыбается.

– Ни за что не упущу шанс увидеть игру «Медвежат» [9].

Папа подозрительно щурится.

– Звучит так, будто ты болеешь за Чикаго…

Эрик возмущенно хмурит брови.

– Чед, да я бы *никогда*…

Я подталкиваю его локтем.

– Да он просто запал на Брюса Джеймса.

Не то чтобы я его за это виню: я и сама запала на Брюса Джеймса. Еще бы, ведь он самый талантливый, дружелюбный и прекрасный игрок в современном бейсболе. ИМХО.

Папа улыбается в ответ:

– О'кей. Ладно. Я понимаю. Джеймс – достойный противник, как и их запасной питчер. Это будет интересная игра. – Он хлопает в ладоши, словно тренер, который хочет собрать игроков на совещание. – Эрик, Чарли, собирайтесь побыстрее. Мы выезжаем через двадцать минут. Кевин и Диего… идите домой.

Кевин и Диего страдальчески вздыхают, но все же собирают свои вещи и идут к выходу, а мы с Эриком отправляемся в душ.

По отдельности, конечно. Эрик моется в душе гостевой

---

[9] «Чикагские Медвежата» (англ. Chicago Cubs) – профессиональный бейсбольный клуб, выступающий в Центральном дивизионе Высшей лиги бейсбола.

комнаты, которая, по сути, уже принадлежит ему, ведь пока его родители отсутствуют или папа уезжает на выездные игры, он живет у нас дома. Я бегу в свою ванную и трачу все двадцать минут на то, чтобы морально подготовиться к сегодняшнему вечеру. Я все ему расскажу. Я признаюсь в своих чувствах. *Обязательно*. У меня все получится.

Глава 2

Я не приступаю к исполнению моего плана до восьмого иннинга [10]. Вовсе не потому, что я трусиха, которая не может подобрать нужные слова, а потому что я *огромная* трусиха, которая не может подобрать нужные слова. К тому же если бы я сделала это во время первого иннинга и получила отказ – остаток игры прошел бы очень неловко. Конец матча подходит как нельзя лучше. Плюс сегодняшняя игра довольно скучная, а мое признание точно добавит происходящему немного драматизма.

Питчер подает мяч, и Эрик вздыхает у меня над ухом.

– Твой отец был прав насчет их запасного питчера. Наклбол [11] Кастилло – настоящее произведение искусства. Мне тоже не помешает научиться этому приему.

Я наблюдаю за очередной подачей Кастилло. *Слайдер* [12]. Этот бросок почти так же хорош, как и предыдущий.

– Если научишься бросать хороший наклбол – тебя при-

---

[10] Иннинг (*англ.* inning) – период бейсбольного матча, во время которого команды по разу играют в защите и нападении. Как правило, матч состоит из девяти иннингов.

[11] Наклбол (*англ.* knuckleball) – подача питчера, при которой бросок осуществляется кончиками пальцев. Мяч летит почти без вращения и меняет свою траекторию по вертикали в последний момент.

[12] Слайдер (*англ.* slider) – подача на средней скорости, отклоняющаяся в сторону и вниз.

мут в любую команду лиги, какую сам выберешь.

Уголок его рта еле заметно ползет вверх, но глаза все так же прикованы к питчеру. *Фастбол* [13].

– Я выберу ту команду, в которой будешь играть ты.

Я закатываю глаза, но у меня на сердце становится теплее. Эрик пихает меня локтем.

– Когда нас позовут в лигу, надо будет добавить в наши контракты специальное условие, что мы играем только в паре. Мне не нужен другой кэтчер.

Я вздыхаю. Это очень мило с его стороны, но мне не попасть в Высшую лигу. Девушкам туда путь закрыт. Мои мечты закончатся вместе со старшей школой.

– Эй, – Эрик наконец отрывается от игры и хмурится, глядя на меня, – что за унылые вздохи? Ты знаешь, что в Высшей лиге нет никаких правил, которые запрещали бы принимать девушек.

– Да, и все же они еще не приняли ни одной.

– Значит, ты будешь первой.

– Ну конечно. Ты не хуже меня знаешь, что это мой последний сезон.

Эрик смотрит на меня с явным недовольством.

– Шарлотта Гастингс, ты – лучший хиттер [14] в нашем ди-

---

[13] Фастбо́л (*англ.* fastball) – наиболее распространенная прямая подача, при которой упор делается на скорость полета мяча.

[14] Хиттер (англ. hitter) – игрок, который не играет на поле, но может заменить питчера, если тот не может выйти на игру или нуждается в замене по ходу матча.

визионе, и у тебя лучшие показатели среди всех молодых кэтчеров штата. У тебя столько же шансов попасть в Высшую лигу, как и у каждого из нас, только вот ты заслуживаешь этого гораздо больше, потому что работаешь усерднее, чем все мы, вместе взятые.

Это неправда. Эрик работает так же усердно, как и я. Папа тренирует нас с тех пор, как нам исполнилось четыре года. Найти хорошего питчера-левшу не так-то просто, так что за Эриком уже охотится целая толпа спортивных скаутов. Если он закончит этот сезон без серьезных травм – его ждет блестящая карьера в бейсболе.

А вот у меня совсем другой случай. Это просто суровая реальность. И все же, если Эрик хочет сделать комплимент моим спортивным талантам, то кто я такая, чтобы его останавливать? Дело в том, что это не просто слова: он правда верит, что я могу попасть в Высшую лигу. Я всегда была реалисткой, а вот Эрик искренне удивится, когда ни одна университетская команда ни проявит ко мне никакого интереса.

Он кладет руку на спинку моего сиденья и сжимает мое плечо. От этого объятия мне хочется растаять. В моем рейтинге объятий Эрик занимает второе место, сразу после моего папы.

– Не расстраивайся раньше времени, – говорит он. – У тебя все получится. Вот увидишь.

Он еще раз сжимает мое плечо, но не убирает руку со спинки моего сиденья. Мое сердце начинает биться еще

сильнее. Раньше он никогда так не делал! Может, у меня все-таки есть шанс. Кстати говоря… Я делаю глубокий вдох. Сейчас или никогда.

– Слушай… – я прочищаю горло, – это совсем не в тему, но…

Эрик искоса смотрит на меня, дожидаясь, пока я закончу предложение. Я мысленно ругаю себя за трусость и, небрежно пожав плечами, говорю:

– У тебя есть какие-нибудь планы насчет выпускного?

Он ухмыляется.

– Ага. Я иду с Шелли Тернер.

Он бросает эту фразу с таким безразличием, как будто это обычная беседа, а не драматичное признание в любви.

Мысли путаются у меня в голове. У него уже есть пара. Я наклоняюсь вперед, и его рука соскальзывает со спинки моего стула.

– Шелли Тернер? – спрашиваю я. За все школьные годы мы с ней не обменялись и парой слов, но я ее уже ненавижу.

Эрик улыбается еще шире.

– Она красотка, да?

– Конечно, она красивая. Если тебе нравятся идеальные рыжеволосые секс-бомбы вроде Джессики Рэбит или Скарлет Йохансон, – ворчу я. Мне приходится одновременно справляться и с ревностью, и с разбитым сердцем.

Эрик смотрит на меня так, словно я сошла с ума.

– Еще бы. Всем парням нравятся такие девушки.

Я закатываю глаза и сосредотачиваюсь на игре. Запасному питчеру «Пиратов» следовало бы поучиться у наших противников (не говорите папе, что я так сказала).

И, словно новостей о Шелли было недостаточно, Эрик решает окончательно испортить мне вечер:

– Несколько парней из нашей команды решили скинуться и заказать лимузин.

От удивления у меня открывается рот, а в груди вспыхивает ноющая боль.

– А Диего и Кевин?

Заметив мое недовольство, Эрик тоже хмурит брови.

– И они тоже.

Я не знаю, как на это реагировать. Мои товарищи по команде – мои лучшие друзья – вместе строят планы на выпускной, и никто из них не сказал мне ни слова. Это задевает меня куда больше, чем мысль о том, что Эрик пойдет на выпускной с другой девушкой.

– Так, значит, вы обо всем договорились и решили не приглашать меня?

Я не могу скрыть обиду в своем голосе. Этого оказывается достаточно, чтобы Эрик оторвался от игры и уставился на меня удивленным взглядом.

– Мы думали, что ты не захочешь идти.

Они думали, что я не пойду на свой выпускной? *Все* хотят пойти на свой выпускной.

– Почему?

Эрик растерянно моргает, а затем с его губ срывается тихий смешок.

– Да ладно тебе, Гастингс. Ты не похожа на человека, который горит желанием пойти на танцы.

Боль в моей груди разгорается еще больше, и я сглатываю ком, вставший поперек горла. Я складываю руки на груди, стараясь не смотреть на него с явным упреком. К сожалению, мне это не удается.

– Что это значит?

Эрик улыбается и качает головой.

– Ты же понимаешь, что тебе придется надеть платье? Сделать прическу и макияж – все эти девчачьи штучки. А еще там нужно будет танцевать. К тому же придется найти себе пару. На выпускной нельзя приходить одному.

Он словно не понимает, как оскорбительно звучат его слова. Боль пытается поглотить меня целиком, но теперь я еще и злюсь. Злость – это хорошо. Я знаю, что с ней делать. Злость не позволит мне убежать с трибун и плакать в туалете до конца игры, как самая настоящая неудачница.

– Думаешь, я не смогу найти пару?

Эрик пожимает плечами и возвращается к игре.

– Честно говоря, я не хочу об этом думать. Диего был прав. Ты для меня как сестра. Не хочу видеть, как ты обжимаешься с парнями или что-то вроде того.

Я хмурюсь но он лишь одаривает меня очередной усмешкой.

– К тому же ни один парень тебя не достоин. Пусть кто-нибудь только попробует пригласить тебя на свидание. Мы с парнями и твоим отцом будем гоняться за ним с ружьями. Прости, но у тебя нет шансов.

Я ужасно зла и обижена, мое сердце разбито на части, но какая-то извращенная часть меня немного тронута его словами. Эрик думает, что ни один парень меня не достоин? Это достаточно мило, чтобы удержать меня от слез. Но когда он поворачивается ко мне с шутливой улыбкой на губах – я отвечаю искаженной гримасой.

Я больше не хочу на него смотреть. Отвернувшись, я пытаюсь сосредоточить все внимание на игре, и это помогает мне не разрыдаться. Эрик точно не ответит на мои чувства взаимностью. В глубине души я была готова к такому повороту, но я и подумать не могла, что будет так больно.

– Эй, Гастингс. Ты в порядке?

Я съезжаю по спинке своего сиденья и опускаю бейсболку до самых бровей.

– Все нормально.

– Ты на меня злишься?

Я не смотрю на Эрика, но чувствую, как его глаза прожигают дырку в моей голове.

– С чего бы мне на тебя злиться?

Если он не понимает очевидных вещей – я не собираюсь ему объяснять.

– Не знаю, но ты выглядишь взбешенной.

– Все нормально, – огрызаюсь я. Да уж, очень правдоподобно.

Не сводя с меня напряженного взгляда, Эрик откидывается на спинку стула.

– Боже мой. Расслабься. Я правда думал, что ты не хочешь идти. Но если это не так – найди себе пару и присоединяйся к нам. Ты же знаешь, что мы всегда рады твоей компании. И не надо обижаться.

Я стискиваю зубы и прилагаю все усилия, чтобы не сказать лишнего.

– Ага, ладно. Я скажу, как только кого-нибудь найду.

Кажется, это успокаивает Эрика, и он возвращается к игре, пока я пребываю в безмолвной агонии. Моя жизнь никогда не будет прежней. Я хочу лишь одного: пойти домой, взять из морозилки банку мороженого и рыдать под какую-нибудь романтическую комедию. «Простушка» идеально подходит для такого случая. Сейчас мне как никогда понятны чувства главной героини.

Хорошо, что я дождалась восьмого иннинга. Осталось потерпеть совсем немного. И даже несмотря на то, что эта игра была ужасно скучной – «Пираты» одержали победу. Хоть для кого-то этот день стал удачным.

Глава 3

Весь остаток выходных я почти не ела и не спала. Как я могла, после того как Эрик разбил мне сердце? К утру понедельника я чувствую себя настолько уставшей, что просто выключаю будильник и снова проваливаюсь в сон. Папа будит меня в последний момент, чтобы я успела к началу уроков. Не успев даже умыться или позавтракать, я выбегаю из дома и врываюсь в класс прямо перед звонком. Сегодня чудом избежала наказания за опоздание.

Плюхнувшись на свой стул, я сталкиваюсь с любопытными взглядами соседей по парте, которые по счастливому совпадению оказываются моими товарищами по команде. Я не очень общительный человек. Эрик, Диего и Кевин – мои единственные друзья. Из всех учеников моей школы я знакома только с ребятами из бейсбольной команды. К счастью, трое из них оказались в моем классе по химии, так что у меня никогда не возникало трудностей с поиском партнера для лабораторных работ. Но прямо сейчас их присутствие больше раздражает, чем успокаивает, ведь как только миссис Кендрик объяснит тему урока и позволит нам приступить к работе, они накинутся на меня с бесконечным потоком вопросов.

Сначала я не понимаю, в чем дело, ведь обычно они не уделяют мне много внимания. Я вхожу в их компанию, но

почти не принимаю участия в общих беседах, а они и не пытаются меня разговорить. Дело не в стеснительности, просто я – самый настоящий интроверт. Мне гораздо комфортнее просто наблюдать за разговором, в то время как Рейнольдсу, Кабрере и Спрингеру больше нравится в нем участвовать.

Я не знаю, почему они пялятся на меня с таким видом, словно чего-то ждут. Рейнольдс улыбается и начинает разговор с фразы:

– Выглядишь паршиво, Гастингс.

Я закатываю глаза, но все же улыбаюсь в ответ. Марк Рейнольдс – универсальный аутфилдер [15] и главный шутник команды, но его подколы никогда не бывают злыми. Кроме Эрика, Диего и Кевина, Марк и его лучший друг Джейс Кинг – единственные ребята, которые пытаются со мной общаться. Джейс – капитан команды, и, наверное, он не хочет, чтобы я чувствовала себя изгоем. Думаю, именно поэтому он старается вовлекать меня в разговор и просит Марка делать то же самое.

Не могу сказать, что я не нравлюсь товарищам по команде, просто мы не особо близки. А) Я – девушка. Парни уже привыкли к моему присутствию, но иногда мне все еще бывает неловко, когда они устраивают соревнование по пуска-

---

[15] Аутфилдер (англ. outfielder) – общий термин, которым в бейсболе обозначается один из трех игроков, занимающих оборонительную позицию во внешнем поле – наиболее удаленной от дома части поля. Группу аутфилдеров составляют левый, центральный и правый филдеры. Универсальный аутфилдер способен занять любую из трех позиций.

нию газов или отпускают шутки о девушках. Б) Так как я почти все время молчу, парни относятся ко мне довольно дружелюбно, но мы не друзья.

Скорее знакомые. Обычно мы встречаемся только на бейсбольном поле.

Я бы возразила Марку насчет моего внешнего вида, но у меня и правда темные круги под глазами и растрепанные волосы. Он прав. Выгляжу я паршиво.

– А ты умеешь делать девушкам комплименты, Рейнольдс. К твоему сведению, я всю ночь не спала.

В воздухе повисает непонятная для меня пауза.

– Непростая выдалась ночка? – спрашивает Рейнольдс, явно ожидая услышать от меня какие-то подробности. Все трое не сводят с меня выразительных взглядов. Это очень странно.

– Пожалуй, – соглашаюсь я.

И тогда Спрингер произносит фразу, от которой я едва не падаю со своего стула.

– Тяжелое расставание, да? Ты в порядке?

– Расставание? – Я понятия не имею, о чем он говорит.

Кабрера толкает его локтем, но Спрингер просто не умеет держать язык за зубами.

– Ты и Салливан. Он идет на выпускной с Шелли Тернер. Вся команда пытается выяснить, кто кого бросил.

Марк пинает Спрингера под столом.

– Чувак, заткнись. Это грубо.

Спрингер краснеет и бросает на меня виноватый взгляд.

– Прости.

Его слова звучат как гром среди ясного неба, и у меня не сразу получается их осознать. Полагаю, меня не должно удивлять, что все считали нас парой. Мы с Эриком все время вместе. *И все же* я удивлена. Мы никогда не держались за руки, не целовались, не делали ничего романтичного. Еще меня поражает тот факт, что команда обсуждала наши отношения. Странно, что это их так волнует. Эрик всегда держался немного на расстоянии от товарищей по команде – совсем как я. Словно мы с ним живем в своем собственном мире.

– Эм. – Мое лицо горит от смущения. Я качаю головой, чтобы хотя бы немного прийти в себя. – Мы с Эриком… никогда… Конечно, мы лучшие друзья, но…

Теперь настала их очередь удивляться.

– Так вы никогда не встречались? – спрашивает Спрингер. – Правда?

– Все это время? – недоумевает Рейнольдс.

Я качаю головой.

– Ты лесбиянка?

Типичный Алекс Кабрера. Я ни капли не удивлена бестактностью его вопроса. Он никогда не задумывается перед тем, как сказать какую-нибудь глупость, и является постоянным зачинщиком конфликтов – случайных или намеренных.

Я немного смущена этим вопросом, но не могу винить Алекса за любопытство. Я увлекаюсь мужским спортом, не

ношу ничего, кроме джинсов и маек, мои волосы всегда затянуты в хвост, у меня нет косметики, и я никогда не была в отношениях. Меня ни разу не приглашали на свидание.

Трое парней наклонились вперед, ожидая моего ответа. Им и правда интересно. Я не знаю, как к этому относиться. Очевидно, что женственный или мужественный вид человека не определяет его ориентацию, но мне немного обидно, что у них вообще возник этот вопрос. Это еще один удар по моему самолюбию.

Мне хочется провалиться сквозь землю, но я не могу допустить, чтобы они знали, как меня это задевает. Мне не нужна их жалость.

– Нет, – отрезаю я. – Я не лесбиянка.

Кабрера поднимает руки, давая понять, что у него больше нет вопросов, Спрингер краснеет, словно ему стыдно за меня, а Рейнольдс задумчиво кивает, обдумывая мой ответ. Когда я бросаю на Марка вопросительный взгляд, его хитрое выражение сменяется широкой улыбкой.

– Если Салливан идет на выпускной с Шелли Тернер, то с кем пойдешь ты?

А я-то думала, что вопрос про мою ориентацию был неловким. Любой ответ – положительный или отрицательный – не выставлял меня в дурном свете. А теперь мне нужно признаться им, что никто (парень или девушка) не пригласил меня на танцы. Вместо этого я оборачиваю сложившуюся ситуацию против Рейнольдса.

– А сам-то с кем пойдешь?

На секунду мне кажется, что он хочет пригласить меня. Может, поэтому он выглядел таким задумчивым, когда я рассказала про свою ориентацию, и сразу же спросил, с кем я пойду на выпускной. Но я ошибаюсь. На лице Марка появляется очаровательно самодовольная улыбка, и он буквально надувается от гордости.

– Я иду с Рейчел Джадж.

Я не сразу понимаю, о ком он говорит.

– С чирлидершей?

Он улыбается еще шире и кивает в ответ.

– Рейчел дружит с Лейлой, сестрой Джейса. Она сама меня пригласила.

Я искренне впечатлена. Рейчел – очень симпатичная и популярная девушка. Не то чтобы Марк ее не заслуживает, но он скорее школьный клоун, чем звезда спорта. Может, я мыслю слишком стереотипно, но мне казалось, что чирлидерша скорее пойдет на выпускной с кем-нибудь из футбольной команды.

– Поздравляю. – Я говорю это от всего сердца. – Она очень милая.

– Супергорячая штучка, – соглашается Кабрера. – Я удивлен, что она решила пойти на танцы с таким лузером.

Марк хмурится и открывает свою тетрадь. Я и забыла, что у нас лабораторная.

– Чувак, заткнись, – говорит Марк. – Мы же спортсмены.

Скоро мы станем чемпионами штата. Мы ничем не хуже этих тупых футболистов.

Громко фыркнув, Кабрера тоже открывает свою тетрадь.

– Ага. В твоих мечтах.

Наш стол накрывает тень, и когда миссис Кендрик прочищает горло, я быстро хватаю свою ручку.

– Приступайте к заданию, или вам придется доделывать эту лабораторную во время обеда.

Мы погружаемся в работу, и вопрос выпускного отпадает сам собой.

* * *

Весь следующий урок я не могу перестать думать о выпускном. Или скорее о том, что никто из парней не посвятил меня в свои планы. Эрик пригласил Шелли, а Диего и Кевин просто не рассказали мне о том, с кем они собираются пойти на танцы. Только теперь я начинаю понимать, что парни никогда не обсуждали девушек со мной или при мне. Мне казалось, что мы знаем друг о друге абсолютно все, но, видимо, это не так.

Я не могу поверить, что никто из них не спросил, есть ли у меня пара и хочу ли я присоединиться к ним за ужином или покататься на лимузине. Они пригласили Марка и Джейса, но даже не подумали позвать меня. Потому что я недостаточно женственная для выпускного. Никто из них не

выглядит как заядлый любитель танцев, и тем не менее они с нетерпением ждут этого события. Что за двойные стандарты? Почему они могут готовиться к выпускному, а я нет?

К третьему уроку я совершенно убеждена, что со мной что-то не так. Что я какая-то странная. Я не парень, но при этом никто не воспринимает меня как девушку. Я не нравлюсь Эрику. Диего и Кев не могут сдержать смеха от одной мысли, что мне можно сделать комплимент. Товарищи по команде думают, что я лесбиянка.

Мне ужасно не хочется этого признавать, но они правы. Я не похожа на нормальных девушек, но при этом я никогда не считала себя пацанкой. Дело не в том, что мне не нравятся женственные вещи. Просто я всегда окружена парнями. Моя мама умерла, когда мне было шесть. Меня вырастили отец, его бейсбольная команда и мой дедушка. Никто не учил меня, как быть девушкой.

Чей-то мягкий голос возвращает меня в реальность.

– Привет, Чарли.

Джейс Кинг садится за мою парту. Он – единственный из членов команды, кто ходит в этот класс вместе со мной. Я стараюсь изобразить дружелюбную улыбку, потому что он мне нравится. Не считая Эрика, Кевина и Диего, Джейс – мой любимый товарищ по команде. Он невероятно талантлив. Один из лучших бэттеров [16] в команде (сразу после меня), и он *очень* быстро бегает. На его счету самое большое

---

[16] Бэттер (англ. batter) – игрок атакующей команды, противостоящий питчеру.

количество украденных баз во всем дивизионе [17]. Джейс играет в шорт-стопе [18], и он *действительно* хорош. Он – единственный, у кого есть шанс попасть в университетскую лигу, если не считать Эрика, и он относится к игре так же серьезно, как я. А еще он очень хороший капитан и всегда заботится о членах команды. Я его уважаю.

Почувствовав неладное, Джейс перестает улыбаться и беспокойно хмурит брови. Я бросаю ему тихое «привет» и отворачиваюсь, старательно черкая что-то в своей тетради. Надеюсь, он не станет спрашивать, что случилось. Мне не хочется об этом говорить.

Я так старательно не обращаю на него внимания, что не могу разобрать его слов. Но воспитание не позволяет мне быть грубой, поэтому я все же вынуждаю себя повернуться к Джейсу.

– Прости, что ты сказал?

К моему удивлению, его щеки краснеют, и он начинает ерзать на стуле. Нашему капитану приходится прочистить горло, прежде чем ему удается повторить сказанное.

– Я сказал, что видел тебя по телевизору в субботу.

По телевизору? Что?

– Ты была на игре с Салливаном в субботу вечером, – на-

---

[17] Если бэттер успешно отбил мяч – он становится раннером (бегуном) и пытается пробежать все три базы, чтобы потом снова вернуться в «дом». Сложность заключается в том, что базы охраняются игроками защищающейся команды.

[18] Шорт-стоп (*англ.* shortstop) – игрок защиты, находящийся между 2-й и 3-й базой.

поминает он. – Вас показали в прямом эфире. Говорили о том, что наша команда собирается играть в финале штата. Твой отец рассказал, что даже в детстве ты не пропускала ни одного мяча, с какой бы силой он его ни кидал. Он сказал, что тебе было суждено стать кэтчером.

– О, точно. Он рассказывает эту историю каждый сезон. Я уже не раз говорила, что ему пора придумать что-нибудь новое.

Я умолкаю и возвращаюсь к своим рисункам. И зачем он вспомнил про субботнюю игру? Это лишний раз напомнило мне об Эрике. Какая же я дура. С чего я взяла, что у меня есть шанс быть с ним?

– Ну я и подумал… Раз тебе нравится ходить на игры, может, нам стоит сходить… вместе?

Конечно, Эрик пригласил на выпускной другую девушку. Он относится ко мне так, словно я его сестра. *Ты всегда это знала, Чарли. Вот почему ты не была удивлена* . Стоп. Джейс что-то сказал. О чем он спросил? Черт.

– Прости, что ты сказал?

Джейс кривит лицо, и мне становится стыдно. Сейчас я не в состоянии поддерживать разговор. Он выглядит так, словно хочет убежать, но затем расправляет плечи и натянуто улыбается, а на его лице вдруг появляется решительное выражение.

– Я спросил, не хотела бы ты сходить на игру вместе со мной. Конечно, я не могу позволить себе места у первой ба-

зы, но и на галерке должно быть весело.

Я растерянно моргаю. Он только что пригласил меня на свидание? Джейс Кинг пригласил меня на свидание? Я шокирована. Поражена. Изумлена.

Сражена. Озадачена. И все другие синонимы к слову «удивлена». Я сижу, уставившись на него, и лишь беззвучно открываю и закрываю рот, как рыба на суше.

Джейс слишком хорош для меня. Во-первых, он прекрасен. Почти два метра ростом, с волнистыми светлыми волосами, которые он укладывает с намеренной небрежностью. А может, они лежат так сами собой. Он не похож на человека, которого всерьез волнует внешний вид его волос. У него спокойный характер. Цвет его глаз напоминает мне о темном шоколаде, который я, кстати, очень люблю. А его улыбка… Улыбка Джейса, словно солнце, освещает его лицо и согревает всех окружающих.

Он не только красив, но еще и умен, талантлив, вежлив, искренен и дружелюбен. Зачем ему приглашать меня на свидание? Это вообще свидание? Или дружеская встреча? Разве мы друзья? Он считает меня другом? Я и не подозревала. Раньше он никуда меня не приглашал. Никто меня никуда не приглашал. Может, он приглашает меня из жалости, потому что думает, будто я расстроена из-за «разрыва» с Эриком?

Джейс смотрит на меня в ожидании ответа. Наконец я прихожу в себя и бормочу:

– Ты приглашаешь меня пойти на игру вместе с тобой?

Отлично. *Это же и так понятно, Чарли*. Теперь он решит, что я слабоумная. Почему? Почему я такая тупица?

Уголки его губ ползут вверх, образуя кривую улыбку. Это выглядит так, будто он находит меня очаровательной. Я краснею.

– Да, – говорит он с доброй усмешкой. – Я приглашаю тебя пойти на игру вместе со мной. Если ты хочешь.

Это звучит как свидание. Очень классное свидание. Не шаблонный ужин в ресторане и поход в кино, а непринужденный вечер в компании человека, который разделяет мою любовь к бейсболу. Но хочу ли я пойти на свидание с Джейсом? С другой стороны – почему бы и нет? Все равно свидание с Эриком мне не светит.

Он терпеливо ждет моего ответа, и я не нахожу ни одной причины, по которой мне стоило бы отказаться. Даже если это приглашение из жалости – Джейс милый парень.

Наверняка мы отлично проведем время, а заодно я отвлекусь от мыслей об Эрике.

– Хорошо.

От удивления его брови поднимаются вверх, и он одаривает меня той самой убийственной улыбкой, словно я ужасно его осчастливила.

– Правда?

Его реакция меня не удивляет. Ребята из команды наверняка считают меня заносчивой богатой девчонкой, потому что я редко говорю и никого никуда не зову. Но я не занос-

чивая. По крайней мере, я так не думаю. Я не ставлю себя выше всех остальных: просто я очень неловкая.

Наш капитан очень удивлен, что я согласилась. Очевидно, Джейс ждал отказа, но по выражению его лица видно, что он рад противоположному исходу. Может быть, я ошиблась, и жалость здесь ни при чем.

На мгновение я ощущаю легкое трепетание в животе. Быструю искру удовольствия и волнения. Я подавляю это приятное чувство и стараюсь не подавать вида.

– Да. В смысле, я и так хожу на все домашние игры. У меня есть билеты на весь сезон. Обычно я беру с собой кого-нибудь из своих друзей, но они переживут, если один раз их место займешь ты.

В течение минуты Джейс пристально изучает мое лицо, словно пытается понять, есть ли в моих словах какой-нибудь скрытый смысл. Наконец, он согласно кивает, подтверждая наши планы.

– Конечно. Было бы здорово.

О господи, я только что договорилась о свидании с Джейсом Кингом. *У меня свидание с Джейсом Кингом!*

Я пытаюсь убедить себя в том, что все хорошо и что я не предаю Эрика. Мое волнение связано с тем, что меня пригласили на первое свидание, и Джейс нравится мне как человек, но это вовсе не значит, что я уже забыла про Эрика и по уши влюбилась в нашего капитана. Да и какая разница? Эрик не разделяет мои чувства. Мне нужно забыть про него

и двигаться дальше. Свидание с Джейсом будет как нельзя кстати. Эрик ведь не обидится. Наоборот, он будет рад за меня.

Итак, я договорилась с Джейсом. Но я понятия не имею, что делать дальше. Внезапно меня охватывает смущение, и становится трудно дышать. Мое лицо заливается краской, и я больше не могу смотреть Джейсу в глаза. Я убираю за ухо прядь, выпавшую из хвоста, и пытаюсь заговорить.

– Эм… – мой голос трясется, и мне приходится прочистить горло. – Ладно, хорошо. Отлично. – Боже, я говорю как полная дура. – У тебя есть любимая команда, на которую бы ты хотел пойти?

Он бросает на меня странный взгляд.

– Эм. «Пираты»? – Его губа еле заметно дергается. – Понятное дело.

О нет. О нет. О нет. Я такая ТУПИЦА!

– Точно. – Если я покраснею еще сильнее – мое лицо просто расплавится. – «Пираты». Но я имела в виду команду *противников*, на которую ты хотел бы посмотреть?

Джейс снова широко улыбается и откидывается на спинку стула.

– Да нет. Мне все равно, против кого мы играем, главное – чтобы мы выиграли.

Хороший ответ. Даже идеальный. Наконец у меня получается выдавить улыбку: возможно, первую за сегодняшний день.

– Хорошо. Я отправлю тебе расписание всех игр, и ты скажешь, какой день тебе подходит.

Джейс медлит с ответом.

– У тебя уже есть мой номер?

– Да, он есть на листке со списком игроков нашей команды… капитан.

Я вижу, как он мысленно ругает себя за глупость.

– Точно. Я так и знал.

Он морщится, и его щеки слегка розовеют.

Это выглядит очень мило, и я снова улыбаюсь. Джейсу удалось поднять мне настроение.

Глава 4

После урока мы с Джейсом идем на обед. В столовой мы всегда сидим вместе. Ну почти. Ладно, на самом деле мы сидим на противоположных концах одного стола, разделенные почти всей бейсбольной командой, чьими-то девушками и другими незнакомыми мне людьми. Но сегодня, когда мы расходимся, чтобы сесть рядом со своими друзьями, он едва заметно улыбается мне, словно мы заговорщики, у которых появился общий секрет. У меня в животе снова возникает это приятное, трепещущее ощущение.

– Увидимся на тренировке, – бормочу я, надеясь, что мои щеки не раскраснелись еще больше.

Его улыбка становится игривой и даже немного хитрой.

– Жду с нетерпением.

Я с трудом удерживаюсь от того, чтобы не уставиться на него во все глаза. Он что, *флиртует* со мной? Обычно парни со мной не флиртуют. Никогда. И что мне теперь делать? Должна ли я пококетничать в ответ? Но я ведь этого не умею!

Видимо, мне все-таки не удалось скрыть своего удивления, потому что Джейс тихо смеется, глядя на мое выражение лица.

– Еще увидимся, Гастингс.

– Пока, – хрипло бормочу я и со всех ног удираю к своему концу стола.

Когда я усаживаюсь между Эриком и Диего, они вовсю обсуждают выпускной. Ну вот, опять. Парни склоняются вперед, чтобы им было удобно говорить через меня.

– Нужно пойти в какое-нибудь классное место, – говорит Эрик.

– Да, но не слишком классное, богатенький мальчик. В отличие от тебя и Гастингс, мы с Кевом не состоим в списке постоянных посетителей загородного клуба.

Эрик только отмахивается от Диего.

– Об этом можешь не переживать. Мой отец уже заплатил за лимузин. Если я расскажу об этом маме, она наверняка раскошелится на самый лучший ресторан в городе.

Семья Эрика не такая обеспеченная, как моя, но его родители – очень успешные адвокаты. Он никогда не был ограничен в средствах, и родители обожают его баловать. В основном потому, что постоянно пытаются переплюнуть друг друга: это что-то вроде соревнования. Конечно, Эрик переживает насчет того, что родители используют его как пешку в своей токсичной игре и думают, что забота о ребенке состоит лишь в том, чтобы заваливать его подарками, но в то же время он успешно оборачивает сложившуюся ситуацию себе на пользу.

– Супер. – Диего, не задумываясь, принимает предложение Эрика. За годы нашей дружбы они с Кевином научились не спорить, когда мы с Эриком предлагаем заплатить за всех. Мне нравится, что они не устраивают сцен по этому поводу и

прекрасно осознают, что мы не пытаемся похвастаться своим достатком. Мы с Эриком – а в особенности мой папа – просто любим делать что-то приятное для дорогих нам людей.

У детей из богатых семей есть свои трудности, потому что материальный статус отделяет их от всех остальных. Папа мог бы отправить меня в какую-нибудь роскошную частную школу, но так как его собственное детство было довольно скромным, он хотел, чтобы я знала, как живет большинство людей в нашей стране. (И, честное слово, это было мне необходимо, потому что мой дом могли бы показывать в программе «*Жизнь богатых и знаменитых*».) К тому же школа Рузвельта может похвастаться одной из лучших спортивных программ для учащихся, поэтому выбор пал именно на нее. Потом папа убедил родителей Эрика, что именно эта школа как нельзя лучше подходит для их сына. На самом деле они готовы делать все, о чем попросит мой отец, потому что он знаменитость. Особенно если это касается Эрика, которым они хвастают перед своими друзьями, словно он какой-нибудь трофей.

– Отлично, – кивает Эрик. – Я поговорю с мамой. Есть предложения, куда нам лучше пойти?

Мне немного обидно, что они разговаривают так, будто меня здесь нет.

Словно прочитав мои мысли, Эрик пихает меня локтем.

– Что думаешь, Гастингс? Куда бы ты хотела пойти?

Диего бросает свой сэндвич и хватает меня за плечо.

– Так, погоди. Гастингс, ты идешь с нами? Серьезно?

Он удивлен не меньше, чем Эрик в прошлую субботу, когда я сказала, что хочу пойти на выпускной. Кажется, Диего рад, что я присоединюсь к всеобщему празднику. Это очень приятно, но, к сожалению, я никуда не пойду.

– У меня нет пары, – бормочу я. – Меня никто не пригласил, а на выпускной не приходят в одиночку.

Диего хмурится.

– Да уж, это *проблема*.

Боже мой. Неужели ему обязательно говорить это таким тоном, словно на всем белом свете не нашлось бы ни одного человека, который захотел бы пойти со мной на выпускной. Надувшись от обиды, я сосредотачиваю все внимание на своей еде.

– Мы можем найти кого-нибудь для Чарли? – Диего обращается к Эрику. – Она просто обязана прийти. Чарли в платье? Я *должен* увидеть это своими глазами.

Я хмурюсь.

– Я уже носила платья. Когда награждали моего папу.

Диего закатывает глаза.

– Это было очень давно. А теперь ты… сама знаешь… выросла. – Он изображает женскую грудь. – Не могу себе этого представить.

Я ударяю Диего тыльной стороной ладони, а Эрик протягивает руку у меня за спиной и пихает его в плечо.

– Чувак. Ты же говоришь о Чарли.

– Ай! Хватит! – Диего бьет меня в ответ, но гораздо слабее, чем я ударила его. Затем он наклоняется, чуть не задев мой поднос, и пытается ударить Эрика. – Я не думаю о Чарли в *таком* смысле. Фу. – Он вздрагивает. – Я имел в виду, что не могу представить ее в платье и с макияжем. Как девочку.

– Я *и есть* девочка, – раздраженно огрызаюсь я. – Сколько раз нужно это повторять?

Кевин, которому тоже немного досталось во время нашей маленькой драки, решает вмешаться в разговор.

– Ты – девочка? – Он театрально охает. – Я и не подозревал!

– Ха-ха. Очень смешно.

Он ухмыляется.

– Я знаю. Так о чем вы говорили?

Диего пихает меня локтем.

– Гастингс хочет пойти на выпускной.

Кевин удивленно моргает, и я вздыхаю в ответ.

– Да. Я бы хотела пойти на выпускной. Разве это странно?

– Ты в нарядном платье, с прической и все такое? На танцах? С парнем? – Кевин кивает. – Да. Это очень странно.

Я хмурюсь, глядя на свой поднос. Вот теперь я по-настоящему обижена.

– Не переживай, Гастингс, – говорит Эрик. – Я тебе помогу. – Он встает и громко обращается ко всем, сидящим за столом. – Эй! Ребята!

Все замолкают. Они не на шутку удивлены поведением Эрика. Да уж, его социальные навыки развиты еще хуже, чем мои. Я никогда не встречала более замкнутого человека, чем он. Просто мне повезло быть частью его мира.

Убедившись в том, что ему удалось привлечь всеобщее внимание, Эрик кладет руку мне на плечо.

– Гастингс не с кем пойти на выпускной. Кто из вас, одиноких неудачников, отчаялся настолько, что готов вызваться добровольным трибутом?

Я задерживаю дыхание. Конечно, Эрик шутит, но его слова прозвучали очень грубо. *Отчаялся настолько, что готов вызваться добровольным трибутом?* Как будто парень должен совсем отчаяться, чтобы позвать меня на танцы, ведь, судя по всему, это равнозначно тому, чтобы согласиться участвовать в Голодных Играх. Вот придурок!

Мое лицо снова заливается краской. Меня еще никогда так не унижали. Эрик даже не понимает, что он наделал. А затем, как будто специально для того, чтобы окончательно меня добить, вся команда дружно заливается смехом.

Тяжело сглотнув, я опускаю взгляд на свои колени. Я ненавижу быть в центре внимания, но еще больше я ненавижу быть объектом для шуток. Это и так постоянно происходит во время тренировок, потому что я девочка. С меня хватит.

– Гастингс? – выкрикивает кто-то, не переставая хохотать. – На выпускном? В платье? Не верю!

Диего шутливо подталкивает меня локтем.

– Да нет. Гасингс наверняка придет в смокинге.

За нашим столом опять раздается взрыв смеха.

Никто не предлагает мне пойти на выпускной. Никто не понимает, что я расстроена.

Наконец смех утихает, и ребята возвращаются к еде, а я отодвигаю свой поднос. Я больше не голодна.

* * *

Весь оставшийся день я с трудом сдерживаю слезы. Я не могу сказать своим друзьям, что я расстроена: они просто не поймут. Скорее всего, они скажут, что у меня ПМС и что мне нужно расслабиться. Мне не с кем поговорить.

С меня хватит. Мне надоело быть единственной девчонкой в мире парней. Мне надоело, что надо мной либо смеются, либо вообще не обращают внимания. Я устала быть изгоем, устала от того, что мне нельзя чувствовать. Мне всегда нужно быть сильной. Всю свою жизнь я пыталась вписаться в компанию парней, но мне это ужасно надоело. Я никогда не стану одной из них. Но у меня совсем нет подруг, с которыми я могла бы проводить свободное время.

После уроков мне нужно идти на тренировку, и я чувствую, что вот-вот сломаюсь. Мое сердце тяжело бьется в груди, а глаза горят от подступающих слез. Кажется, у меня паническая атака. Я не хочу идти на тренировку, я не хочу

их всех видеть. Я больше не хочу быть той странной девчонкой в команде парней. Я хочу быть нормальной. Нормальной девушкой, которая всегда хорошо выглядит и тусуется в торговом центре вместе с подругами, пьет смузи и обсуждает парней. Неужели я многого прошу?

Вместо того чтобы направиться в женскую раздевалку, я иду в спортивный кабинет, надеясь поймать тренера Стэнтона до того, как он выйдет на поле. Его дверь открыта, но изнутри доносятся голоса, поэтому я сажусь на скамейку около кабинета.

– С тобой еще никто не связывался? – Голос мистера Стэнтона разносится по коридору. Его собеседник не отвечает, и тренер продолжает говорить: – Не переживай, время еще есть. Большинство университетов не делает никаких предложений до конца сезона, и не забывай про финал штата. Уверен, наша команда еще привлечет внимание скаутов.

Должно быть, он говорит с Джейсом, потому что они обсуждают стипендии, а Джейс и Эрик – единственные, у кого есть шанс заинтересовать скаутов.

– Если кто и привлечет их внимание, так это Салливан и Гастингс, – бормочет Джейс.

Меня удивляет тон его голоса. Я никогда не видела Джейса в плохом настроении, но сейчас его слова звучат почти раздраженно.

За этим следует долгая пауза. Готова поспорить, сейчас тренер смотрит на Джейса одним из своих знаменитых *взгля-*

дов. Эти тяжелые взгляды стоят тысячи слов. Мистер Стэнтон никогда не позволяет команде хандрить и жалеть себя.

– Простите, – говорит Джейс, словно признавая свое поражение.

Его голос звучит гораздо тише, но, если хорошо прислушаться – все же можно разобрать слова. Это совершенно бессовестное вторжение в личное пространство, но я ничего не могу с собой поделать.

– Я рад за них, – говорит Джейс. – Я знаю, что они заслуживают успеха. Просто всем остальным приходится вечно оставаться в их тени. Салливан подает большие надежды, и у меня нет никаких сомнений в том, что совсем скоро он будет играть на профессиональном уровне. А Гастингс… Что ж, она привлекает совсем иной вид внимания.

Я морщусь. Весь прошлый год к нашей команде было привлечено внимание многих спортивных СМИ, и кто-то пустил слух о том, что меня возьмут в университетскую лигу. Меня постоянно просили дать интервью. Всех поражала моя игра, ведь я *всего лишь девочка*. Скауты, которые приезжали посмотреть на Эрика, хвалили мои спортивные навыки. Но это все, чего я смогла добиться. Для них я просто диковинка. Никто не воспринимает меня всерьез.

– Мне далеко до Салливана, – продолжает Джейс. – И я это знаю. Даже Гастингс на голову выше меня. Не важно, сколько скаутов придет посмотреть на нас: их взгляды будут устремлены лишь на двух игроков. Гастингс и Салливан –

настоящие звезды, а мы – просто массовка.

Я прекрасно понимаю, о чем он говорит. Мне и самой тяжело играть в тени Эрика. Не могу представить, каково Джейсу вечно находиться за нашими спинами.

Между ними снова повисает долгая пауза, за которой следует еще одно извинение и приглушенный вздох.

– Дело не в том, что я им завидую. Я просто не знаю, чего ждать от будущего. Мне *нужна* стипендия, иначе я не смогу оплатить колледж. Моим родителям приходится содержать пятерых детей на зарплату учительницы и пожарного. Мы с Лейлой оба заканчиваем школу в этом году. Мне просто необходимо получить хотя бы частичную стипендию. У меня хорошие оценки, но не настолько, чтобы претендовать на бюджетное обучение. Бейсбол – мой единственный шанс. Кроме того, я не представляю, что буду делать, если моя карьера закончится на уровне старшей школы. Не могу представить свою жизнь без бейсбола.

С каждым словом его внезапной исповеди у меня на душе становится все тяжелее. Я никогда не видела, чтобы Джейс терял самообладание, но сейчас его голос звучит совсем отчаянно. Почему мне кажется, что это моя вина? Если бы я ушла из бейсбола – он бы получил заслуженную долю внимания? Я уменьшаю его шансы на стипендию? Меня вообще не должно быть в команде. Это бессмысленно. Меня не возьмут в университетскую лигу. Я просто мешаю Джейсу.

Я так больше не могу.

Не в силах терпеть ни секунды, я поднимаюсь на ноги и стучу по открытой двери. Когда они оборачиваются в мою сторону, у меня пересыхает горло, а по телу проходит дрожь. Еще одна паническая атака.

Джейс вскакивает со своего стула и тащит его ко мне. Я слишком обессилена и просто позволяю ему меня усадить.

– Гастингс? Ты в порядке? – спрашивает тренер Стэнтон.

Я отрывисто качаю головой.

– Простите, что помешала. Тренер, я могу с вами поговорить?

Мой тон подразумевает, что это *личный* разговор, и тренер с Джейсом это прекрасно понимают. Стэнтон бросает на Джейса красноречивый взгляд.

– Договорим позже.

Джейс кивает. Он смотрит на меня с беспокойством, но ни о чем не спрашивает.

– Увидимся на поле, – говорит он.

Нет, не увидимся.

Как только Джейс выходит за дверь, тренер обращается ко мне:

– Что случилось, Чарли?

Я закрываю глаза, стараясь не расплакаться. Теперь, когда я осталась наедине с тренером, все мои чувства вдруг накрывают меня с головой.

– Чарли?

– Я ухожу из команды, – выпаливаю я. – Простите, но я

так больше не могу.

От удивления тренер вскидывает голову, а Джейс, который точно так же, как и я, подслушивал у двери, врывается в кабинет.

– *ЧТО?*

Я вздрагиваю от неожиданности, и тренер бросает на Джейса укоризненный взгляд, но это не помогает. Джейс выглядит так, будто находится на грани нервного срыва.

– Что это значит? Ты не можешь уйти. До финала штата осталось всего две недели. Ты нам нужна.

Теперь лицо тренера выглядит угрожающе.

Джейс тут же закрывает рот, испугавшись, что сейчас его просто выкинут из кабинета. Он явно хочет принять участие в разговоре, но его присутствие лишь усугубляет ситуацию.

– Джейс, успокойся. Чарли, милая, сделай глубокий вдох. Давай просто поговорим. Что случилось?

В глазах тренера столько искреннего беспокойства, что к моему горлу снова подступает ком. Он – хороший человек. Мистер Стэнтон тренирует нашу команду уже четыре года, и за это время я прониклась к нему глубочайшим уважением. Он всегда заботится о своих ребятах и помогает нам оставаться в наилучшей форме, в отличие от других тренеров, которые были у меня раньше. Ему важны даже самые слабые игроки команды, и он постоянно вдохновляет нас на новые свершения: как на бейсбольном поле, так и в жизни. Я понимаю, что мой уход принесет ему дополнительные трудности.

Конечно, он этого не заслуживает, но я не смогу продержаться еще две недели. Я просто сломаюсь.

– Простите. – Я прочищаю горло, но мой голос все еще дрожит и срывается. – Я уже все решила. Мое присутствие только вредит команде. Если я уйду – люди перестанут над вами смеяться, и скауты начнут воспринимать вас всерьез.

Джейс хватается за волосы.

– Над нами никто не смеется, ты и сама это знаешь. Все критики закрыли рты еще в первый год, когда ты показала им, на что способна. Ты нам нужна.

Зачем он все усложняет? Это пойдет ему только на пользу.

– У вас есть Спрингер. Вы справитесь, – говорю я, но это слабый аргумент. Спрингер – довольно паршивый игрок.

Конечно, Джейс знает об этом не хуже меня.

– *Спрингер*? – кричит он. – Спрингер только и годится на то, чтобы сидеть в запасе!

– *Джейс*, – в голосе тренера звучат предупредительные нотки.

– Ты – у тебя один из самых высоких показателей по отбитым мячам, и ты лучший кэтчер в штате. За два года ты не позволила ни одному противнику украсть базу. Ни разу. Сейчас не время сдаваться. У нас есть шанс выиграть в чемпионате штата. А как же скауты и университетские стипендии?

– Мне все это не светит, – бормочу я. Все эти годы я просто обманывала себя. Впустую тратила время. И столько все-

го пропустила. Теперь я не знаю, как быть девушкой, потому что слишком долго пыталась стать парнем. Пора положить этому конец.

Отчаянное выражение на лице Джейса вдруг сменяется решительностью. Резко отодвинув мой стул, он заключает меня в объятья. Это происходит очень неожиданно, но я все же позволяю себе расслабиться в его руках. Он кажется таким крепким и надежным, в то время как у меня внутри бушует ураган.

– Чарли, – шепчет он. – Ты же не можешь знать наверняка.

Эти слова убивают атмосферу внезапного спокойствия. Я вырываюсь из объятий Джейса и впиваюсь в него тяжелым взглядом.

– Я знаю это наверняка. Ты тоже все прекрасно понимаешь, просто не хочешь этого признавать. Ни один колледж не примет меня в свою команду. Моя спортивная карьера закончится здесь.

– Разве ты не хочешь довести дело до конца? – тихо спрашивает тренер. – Вдруг ты потом пожалеешь, что сдалась, не дойдя до финишной черты?

Я закрываю глаза, но в этот раз мне не удается сдержать слезы. Конечно, часть меня будет жалеть о том, что я не закончила сезон, но куда большая часть нуждается в чем-то новом. Я больше не могу посвящать всю свою жизнь бейсболу. Если для этого нужно уйти из команды – пусть так и будет.

– Я жалею о том, что потратила столько времени впустую. Мне нужно приобрести какие-то новые навыки и задуматься о своем будущем.

Джейс берет меня за руки и крепко сжимает ладони.

– Чарли, что с тобой происходит на самом деле? Забудь про команду. Дело ведь не в бейсболе. Расскажи мне, и мы вместе постараемся во всем разобраться. Я могу тебе помочь.

Он очень милый. Вот почему именно Джейс стал нашим капитаном. Он такой внимательный и всегда заботится о команде. Но что я должна сказать? Что я устала притворяться парнем? Устала от того, что друзья смеются над моим желанием быть женственной? Что я хочу научиться выбирать себе красивую одежду и подружиться с другими девчонками? Ну да, конечно. Это прозвучит глупо.

Я качаю головой и утираю слезы.

– Прости.

Не выдержав их разочарованных взглядов, я выбегаю из кабинета.

Глава 5

Я ни капли не удивлена тому, что дома меня встречает встревоженный отец. Конечно же, тренер уже успел ему позвонить. Когда я захожу в гостиную, он без лишних слов разводит руки, и я бросаюсь в его объятия. Слезы уже давно высохли – я не привыкла показывать эмоции на людях, и мне все еще стыдно, что тренер с Джейсом видели меня в таком состоянии – но мои глаза все еще красные, а лицо слегка опухшее. Папа прижимает меня к себе и качает, как маленького ребенка. Я растворяюсь в его любви, словно она волшебным образом решит все мои проблемы.

– Детка, что случилось?

Я ни за что не расскажу ему, что мое сердце разбито из-за Эрика. Честно говоря, я даже не уверена, что мой внезапный срыв произошел из-за безответной любви. Конечно, я расстроена, что он не ответил мне взаимностью, но это не та причина, по которой я решила уйти из бейсбола. Дело было в том, что лучшие друзья не посвятили меня в свои планы насчет выпускного, а товарищи по команде открыто высмеяли меня при всех.

Я наслаждаюсь теплом папиных рук, надеясь, что это объятие будет длиться вечно.

– Все в порядке. Мне просто нужен перерыв.

Отстранившись, папа смотрит на меня, нахмурив брови.

– С чего такие перемены?

Я пожимаю плечами.

– Мне надоело быть посмешищем. Всю свою жизнь я упорно трудилась, оттачивая навыки в спорте, который не может предложить мне никакого будущего. Разве в этом был смысл? И чем мне пришлось пожертвовать, чтобы стать той, кто я есть?

Папа становится еще мрачнее, словно я только что его оскорбила.

– Что это значит? Что не так с тем, кто ты есть?

Я разворачиваюсь и падаю на диван.

– Я не нормальная, пап. Я не такая, как другие девчонки. Они не хотят со мной дружить, а парни не хотят со мной встречаться. Никто не знает, что делать с пацанкой, которая занимается мужским спортом, не носит милые наряды, не красится и дружит только с парнями. Внимание журналистов только ухудшает ситуацию. Ребята в школе смеются надо мной. Даже моя собственная команда смеется надо мной. Даже Эрик, Кев и Диего. Я ужасно от этого устала.

Папа явно расстроен. Я уже жалею, что обо всем ему рассказала: теперь он будет думать, что это его вина. Мы потеряли мою маму, когда мне было шесть лет. С тех пор я была единственной девочкой в папиной жизни. И так уж вышло, что я была единственной девочкой в *своей* жизни.

В этот момент папа опускается на диван рядом со мной и прячет лицо в ладони.

– Прости, Чарли. Это моя вина. Я ничего не понимаю во всех этих девичьих вещах.

Я кладу руку ему на колено и сжимаю пальцы, пытаясь его утешить.

– Ты не виноват. Ты делал все, что мог. Мама умерла, а за ней и бабушка. Вы с дедушкой и твоей командой вырастили меня, и я этим горжусь. Я всегда любила свою жизнь. Просто… сейчас мне нужно разобраться в себе.

Несколько минут мы сидим в полной тишине, пока мой телефон не начинает звонить. Папа бросает на меня вопросительный взгляд, когда я отключаю звук и откладываю мобильный.

– Это Эрик. Я не хочу с ним разговаривать, – объясняю я.

Папа колеблется, словно хочет что-то сказать или по крайней мере задать еще несколько вопросов, но вместо этого он произносит лишь:

– Я могу что-нибудь сделать?

Я бы с удовольствием приняла его помощь, если бы знала, что вообще может мне помочь. Я даже не знаю, чего я хочу. Я знаю лишь то, что мне грустно, и Эрик – последний человек на планете, которого я бы хотела видеть.

– Нет. Думаю, мне стоит немного помахать битой. Избавиться от накопившейся энергии.

Папа окидывает меня внимательным взглядом, но затем согласно кивает.

– Хочешь, я буду подавать тебе мяч?

– Нет, спасибо. Я использую сетку.

– Хорошо. Но ты придешь на игру сегодня вечером?

Я задумываюсь. Остаться дома и хандрить или пойти на стадион и занять свои мысли игрой хотя бы на пару часов? Ответ очевиден.

– Да, я приду, но сегодня я буду одна.

На папином лице появляется неуверенная улыбка.

– Как скажешь. Я выхожу через полтора часа.

– Я буду готова.

Наклонившись вперед, папа целует меня в лоб.

– Я всегда на твоей стороне, детка. Что бы ни случилось.

– Я знаю, пап. – Я медленно поднимаюсь на ноги. – Скоро увидимся.

– Приходи в себя.

Я переодеваюсь в форму для тренировок и направляюсь на задний двор, к нашей бейсбольной сетке. (Еще одна причина, почему хорошо иметь богатого отца, помешанного на бейсболе.) Весь следующий час я не думаю ни о чем, кроме тренировки. Смахнув с лица капли пота, я в очередной раз замахиваюсь битой, как вдруг из дома раздается два мужских голоса. Один из них принадлежит отцу, но второй кажется мне незнакомым. Это точно не Эрик, Кев или Диего: они говорят гораздо громче.

Я выключаю машину, подающую мячи, и выхожу из сетки как раз в тот момент, когда на задний двор выходит папа в сопровождении Джейса. Очень странно видеть его в моем

доме, стоящим прямо напротив меня, рядом с моим отцом. Я никогда не приглашала в гости товарищей по команде, хотя они наверняка были бы в восторге. Даже не знаю, почему я никогда их не звала. Пожалуй, я слишком ценю свои границы. Мне не нравится, когда малознакомые люди вторгаются в мое пространство. А еще дело в том, что мой дом выглядит немного безумно, и я не хочу показаться хвастуньей. Команда и так относится ко мне иначе, потому что они знают, кто мой отец. Если бы они побывали в нашем особняке с тренировочной сеткой, целым бейсбольным полем на заднем дворе и кучей других крутых штук – наши отношения стали бы куда более напряженными.

Поэтому я не знаю, как относиться к внезапному визиту Джейса. Мы никогда не были близкими друзьями. Он – милый парень, отличный шорт-стоп и хороший капитан. Наши отношения можно назвать приятельскими, но мы никогда не говорили ни о чем, кроме бейсбола. До сегодняшнего дня, ведь он пригласил меня на свидание. Я была так ошарашена, что мой мозг совершенно отключился. Должно быть, я выставила себя полной дурой.

Джейс такой красивый, и милый, и гораздо более популярный, чем я. Он мог бы встречаться практически с любой девушкой в школе, поэтому мне непонятно, зачем ему звать меня на свидание. Если это вообще свидание. Может, он подразумевал, что мы пойдем на игру как друзья. Я не знаю, как это работает. Мне просто не с чем сравнивать.

Но ведь он обнял меня в кабинете тренера, и это было необычное объятие. Он крепко прижал меня к себе: такое произошло со мной впервые. Это было приятно. Значит ли это, что мы стали друзьями? Настоящими друзьями, а не просто товарищами по команде? Как мне вести себя в его присутствии? И что мне ему сказать? *О, привет, Джейс. Я знаю, что мы не друзья, но позволь мне взвалить свою психологическую драму на твои плечи. Я не знаю, как быть девушкой, и Эрик меня не любит… хнык-хнык-хнык.* Да уж. Звучит так себе.

Прочистив горло, папа нарушает неловкое молчание.

– Смотри, кого я нашел.

Джейс неловко улыбается.

– Привет, Чарли.

– Что ты здесь делаешь?

Он кривится, и я вздрагиваю. Это было грубо. *Правильно, испорти все еще больше, Чарли. У тебя это хорошо получается.*

Джейс потирает шею и опускает глаза, а его щеки покрываются румянцем. Он выглядел точно так же, когда звал меня пойти с ним на игру. Какой же он милый.

– Извини, мне стоило позвонить. Просто я за тебя волновался и хотел узнать, как ты себя чувствуешь. В кабинете тренера ты выглядела такой расстроенной.

Я прищуриваюсь.

– Так ты пришел не для того, чтобы отговорить меня от

ухода из команды?

Он поднимает взгляд, и на его лице появляется неуверенная улыбка.

– Ну и для этого тоже.

Папа наблюдает за нами так внимательно, будто мы играем в пинг-понг, и почти что слышу, как в его голове крутятся шестеренки. Папа не хочет, чтобы я бросала бейсбол. Я вижу это в его глазах. И он знает, что Джейс – капитан моей команды.

Из-за плотного графика на работе папа редко приходит на мои игры, но как только у него выдается свободная минутка – он посещает наши тренировки. Он знает всех парней в команде и постоянно спрашивает меня, почему ребята не приходят к нам в гости. Думаю, он хочет, чтобы я была более социально активной.

Отец снова смотрит на меня, переводит взгляд на Джейса, и в его глазах пробегает огонек. Когда он открывает рот, я уже знаю, что он хочет сказать, но не могу его остановить. Иначе я поведу себя очень грубо по отношению к Джейсу.

– Ты занят сегодня вечером? – спрашивает папа. – Не хочешь пойти на игру вместе с нами? У Чарли отличные места в первом ряду, и я могу провести небольшую экскурсию или познакомить тебя с ребятами.

Глаза Джейса распахиваются так широко, что рискуют выпасть из глазниц. Это очень мило. Мне приходится отвернуться и прикусить щеку, чтобы скрыть улыбку.

Дело вот в чем: я не только не приглашала свою команду в гости, но и не знакомила их с папой. Конечно, они знают, кто он такой, и видели, как он приходит с тренировки, но не более того. Может быть, это эгоистично с моей стороны, но я чувствую себя неловко. Отец этого не понимает, ведь он обожает помогать другим людям. Он бы с удовольствием достал для моей команды билеты на весь сезон и организовал бы частную тренировку с профессиональными игроками, если бы я ему позволила.

Папа с надеждой смотрит на Джейса, но на лице моего капитана отражается явное сомнение. Большинство парней приняли бы такое заманчивое предложение без особых раздумий, но Джейс бросает на меня вопросительный взгляд, будто спрашивая моего разрешения. Я искренне тронута тем, что его волнует мое мнение, и это заставляет меня кивнуть в ответ. Убедившись, что я не против его компании, он улыбается моему отцу.

– Было бы здорово. Спасибо, мистер Гастингс. Только мне нужно предупредить родителей.

– Отлично. Скажи им, что ты сделаешь домашнее задание во время игры. Чарли постоянно так делает. Иначе вы просто не успеете подготовиться к завтрашним урокам.

Пока Джейс отправляет родителям сообщение, папа забирает у меня биту. Ухмыльнувшись, он отдает биту моему капитану.

– Не хочешь немного размяться? Посмотрим, сможешь ли

ты отбить мои подачи. Может, я и стар, но все еще могу задать жару.

У Джейса отвисает челюсть.

– Серьезно?

Папа пожимает плечами.

– Конечно. У нас есть еще двадцать минут, а этой вонючке еще нужно успеть принять душ.

Я не сразу понимаю, что произошло. Широко распахнув глаза, я задыхаюсь от возмущения.

– ПАП!

Старый лис довольно хихикает, а Джейс еле сдерживает улыбку.

Я хочу умереть. Джейс – первый парень, который меня куда-то пригласил, а мой отец называет меня *вонючкой* в его присутствии.

– Я тебя ненавижу.

Папа ухмыляется и достает свой телефон.

– Эй, Джейс, не хочешь посмотреть одно интересное видео? Чарли – настоящая чемпионка по прыжкам в воду.

– Папа! – визжу я. – Не смей! Я тебя *убью*!

Мой отец уже не может сдерживать хохота.

– Тогда тебе лучше поторопиться, чемпионка. Я не несу никакой ответственности за то, какие фото и видео Джейс может увидеть по истечении двадцати минут.

Я не решаюсь посмотреть на своего капитана. Мое лицо горит от смущения, и мне хочется убить своего отца. Бросив

свой шлем Джейсу, я угрожающе тычу пальцем в своего отца.

– Я тебя убью. Без шуток. Тебе конец.

Я убегаю в дом под звуки его раскатистого смеха, молясь о том, чтобы отец не показал Джейсу это проклятое видео, но шансы, что он все-таки это сделает, слишком велики. Этому человеку нельзя доверять.

Глава 6

Когда мы с Джейсом добираемся до наших мест, он присвистывает от восхищения.

– Я был не прав. Галерка – это полный отстой.

Я смеюсь.

– Да уж, я привыкла сидеть на самых лучших местах, а теперь и тебя избаловала.

Он кивает, широко распахнув глаза.

– Так и есть.

Мне на удивление комфортно в компании Джейса. По дороге они с папой активно обсуждали бейсбол, и их радостный энтузиазм помог мне расслабиться. К тому же за Джейсом очень весело наблюдать: с тех пор как мы приехали на стадион, он только и делает, что восторженно озирается по сторонам. Мы устроили небольшую экскурсию и заглянули в клубную раздевалку, где Джейс познакомился с несколькими игроками, пока папа обсуждал с ними предстоящую игру. (Кстати говоря, пока я собиралась, мой капитан и в самом деле отбил большинство папиных подач. Вперед, Джейс!)

За все это время у нас так и не появилось возможности поговорить о моем нервном срыве, но я понимаю, что мне не удастся избежать этой темы. Он ждет, пока мы не устроимся на своих местах, почти до самого конца первого иннинга. После того, как «Пираты» выбивают свой первый страйк-

аут [19], и мы слышим, как бэттер бормочет нелестные слова в адрес судьи – Джейс поворачивается ко мне с такой широкой улыбкой, что у него наверняка болят щеки.

– Это потрясающе. Как будто мы на поле вместе с ними.

– Мне тоже нравятся эти места, потому что отсюда я хорошо вижу все подачи. Мы с Эриком постоянно пытаемся дать определенную характеристику каждому броску. Это отличная тренировка.

– Да уж, представляю. – Джейс качает головой, словно все еще не может поверить своей удаче. – Спасибо, что взяла меня с собой. После всего, что произошло в школе, тебе наверняка хотелось побыть одной. И я благодарен, что ты все равно позволила мне пойти.

Пожав плечами, я сосредотачиваюсь на питчере, чтобы не смотреть Джейсу в глаза.

– Тебе стоит поблагодарить моего отца. Я бы тебя не пригласила.

– И все же. Ты могла сказать «нет».

Наконец я украдкой бросаю взгляд в его сторону.

– Нет, не могла. Видел бы ты свое лицо, когда папа предложил устроить для тебя экскурсию.

Джейс морщится.

– Знаю, я выглядел как последний осел.

Я смеюсь.

---

[19] Страйк-аут (англ. strikeout) – ситуация, когда бэттер выбывает из игры, получив три страйка.

– Немного. Но я все понимаю. Я практически выросла на стадионе, так что у меня развился иммунитет ко всяким крутым бейсбольным штукам. Приятно видеть, как кто-то искренне наслаждается этой атмосферой.

Джейс снова окидывает поле оценивающим взглядом и согласно кивает в ответ.

– Я и правда в восторге. Спасибо тебе.

– Не за что. В конце концов, ты составил мне неплохую компанию.

Джейс снова поворачивается ко мне, и на его лице появляется почти что нахальная усмешка.

– Неужели?

Я пожимаю плечами, чувствуя, как горят мои щеки.

– Пока что все было хорошо. – Я бросаю на него выразительный взгляд. – *Пока что*.

Он усмехается и качает головой.

– Прости. Наверное, я только усугублю ситуацию, но как капитан команды я просто обязан начать этот разговор. А теперь, благодаря твоему отцу, у меня есть на это несколько часов, и тебе придется меня выслушать, потому что бежать все равно некуда.

Фыркнув, я оборачиваюсь назад, чтобы посмотреть на комментаторскую кабину.

– Не сомневаюсь, что он все это спланировал.

– Он не хочет, чтобы ты уходила из команды?

– Конечно, нет.

Джейс поднимает бровь.

– Может, тогда тебе не стоит этого делать?

Я лишь вздыхаю в ответ.

На несколько секунд между нами повисает тишина. Мне это только на руку: уж лучше я сосредоточусь на игре, притворившись, что со мной все в порядке. Я не собираюсь продолжать этот разговор, если, конечно, Джейс не будет меня вынуждать.

Между иннингами Джейс откидывается назад и потягивается, а затем кладет руку на спинку моего сиденья. Это не выглядит так, будто он пытается меня приобнять. Судя по всему, он просто пытается устроиться поудобнее. И все же его присутствие кажется мне странным. Еще более странно, что мое тело откликается на его близость.

Мне нравится, что мы так быстро нашли общий язык. Это не похоже на наши отношения с Эриком, Кевом или Диего. Мы не флиртуем друг с другом, но каждое слово и движение будто заряжено электричеством. Может быть, я преувеличиваю, но между нами определенно есть притяжение. Что-то тянет меня к нему.

Пока я размышляю, что именно означает его рука на спинке моего сиденья, он внезапно произносит:

– Сара Худек.

Я вздыхаю. Ну конечно. Мне знакомо это имя. В 2015 году она стала первой женщиной, которая получила университетскую стипендию за игру в бейсбол.

Джейс бросает на меня многозначительный взгляд: он знает, что я прекрасно его поняла.

– Конечно, это был не первый дивизион, но все же, – говорит он. – А ты играешь куда лучше нее. И не забывай о Принцессе Броска – Эри Йошиде и Мелиссе Майю.

Признаю: Йошида – моя героиня, ведь она играет в профессиональной японской лиге, но названные им имена – это всего лишь исключение из правила.

– Майю ушла в софтбол, – привожу я в качестве аргумента. – Как и Сара Худек.

Джейс пожимает одним плечом.

– Это не значит, что ты повторишь их судьбу. Не существует ни одного правила, по которому мужская команда не может предоставить стипендию женщине. Да, добиться этого непросто, но все же возможно.

Он не говорит ничего нового. Я много лет убеждала себя теми же словами и не раз слышала их от отца. Но я ценю его усилия.

– Да, они могут дать мне стипендию. Но не станут.

– Конечно, нет. Ты же уходишь из команды.

Тяжело выдохнув, я сползаю вниз по спинке своего сиденья.

– Слушай, я все это понимаю. С самого детства я говорила себе то же самое, а мой отец и его друзья всячески поддерживали эти пустые мечты. Но дело даже не в этом.

Джейс убирает руку из-за моей спины и наклоняется впе-

ред, поставив локти на колени.

– Тогда в чем проблема, Гастингс?

Я скриплю зубами.

– Может быть, в том, что все вокруг – включая тебя – зовут меня «Гастингс»? Между прочим, у меня есть имя.

Джейс выпрямляет спину, и на его лице мелькает замешательство.

– Да, я знаю. Тебя зовут Чарли.

– Вообще-то Шарлотта. Возможно, ты очень удивишься, но я – девочка. Кажется, никто об этом даже не догадывается. По крайней мере, никто не относится ко мне, как к девочке.

Он смотрит на меня с неподдельным удивлением.

– Ты расстроена, потому что мы относимся к тебе как к одной из нас?

Злость берет верх, и мне становится стыдно за свою искренность. Пожав плечами, я тихо бормочу:

– Я не парень.

Джейс качает головой, как будто все еще не может поверить, что мы вообще об этом говорим.

– Нам казалось, что это именно то, чего ты хочешь. Быть одной из нас. Чтобы мы относились к тебе как к равной.

– Конечно, я хочу, чтобы вы относились ко мне как к равной. Но мне не нравится, что парни наотрез отказываются признавать, что я девушка. Сегодня Эрик объявил, что мне нужна пара на выпускной, и все засмеялись.

Наконец, в глазах Джейса мелькает понимание.

– Так в этом все дело? В выпускном?

– Не в самом выпускном, а в том, что все решили, будто я не хочу на него идти. Они *посмеялись* надо мной. Они не поверили, что я могу надеть платье. Их пугает сама мысль о том, чтобы пригласить меня на танцы, потому что никто не видит во мне девушку. Даже мои друзья. Эрик, Диего и Кевин решили отпраздновать выпускной по-своему и даже не предложили мне присоединиться. *Мои лучшие друзья*. Они ничего мне не сказали, ведь, по их мнению, я все равно откажусь.

Несколько секунд Джейс обдумывает все, что я только что вывалила на его голову, и наконец спрашивает:

– Так, значит… ты бросаешь бейсбол, чтобы люди увидели в тебе девушку?

Из его уст это звучит ужасно нелепо.

– Нет. – Я вздыхаю, потому что он так и не понял, о чем я говорю. – Я просто хочу быть *нормальной*. Хочу чувствовать себя комфортно.

Джейс недоуменно хмурится.

– Кто бы мог подумать. Ты всегда выглядишь такой уверенной и делаешь то, что хочешь, не оглядываясь на чужое мнение.

Запрокинув голову, я громко выдыхаю. Как же мне это объяснить?

– Я нравлюсь себе такой, какая я есть, но в то же время

чувствую себя неуверенной, и меня пугают мысли о будущем. Что со мной будет после окончания школы? У меня всего трое друзей. Эрик будет играть в Высшей лиге, Кев уйдет в армию, а Диего уедет учиться в другой штат. Чем бы я ни занялась – я буду одинока. И у меня больше не будет команды, которая могла бы меня поддержать. Я понятия не имею, как быть девушкой или как с ними общаться. Моя мать умерла, когда мне было шесть лет, и с тех пор у меня не было ни одной подруги. Я не знаю, каково жить с соседкой по комнате. Я не знаю, как встречаться с парнями. Сомневаюсь, что я смогу хоть кому-нибудь понравиться, если буду вести себя так же, как в присутствии Эрика, Диего и Кевина. Я наверняка спугну любого парня, которому хватит глупости позвать меня на свидание.

На лице Джейса снова появляется эта кривая, почти нахальная улыбка.

– Ты переживаешь насчет отношений с парнями?

Я краснею. Не могу поверить, что я только что в этом призналась. И все же меня продолжает нести вперед.

– Я переживаю, потому что не умею быть *нормальной*. Я не знаю, о чем говорить с людьми, кроме как о бейсболе. У меня осталось всего несколько недель до окончания школы: после этого я окажусь в полном одиночестве, без малейшего понятия, что делать дальше. Если я потрачу эти недели на подготовку к финалу штата и останусь той странной девчонкой, которая думает, будто ее примут в университетскую

лигу, – я останусь ни с чем. У меня больше не будет бейсбола, не будет команды. Никого. У меня нет выбора. Я ухожу, потому что больше не хочу быть Гастингс. Мне нужно научиться быть Шарлоттой.

Прищурившись, Джейс прикусывает нижнюю губу. Затем он поворачивается ко мне и снова кладет руку на спинку моего сиденья.

– А почему ты не можешь быть и Гастингс, и Шарлоттой? Чтобы чувствовать себя девушкой, тебе вовсе не обязательно бросать бейсбол, дружить с девочками или ходить на свидания. Чарли, я же тебя знаю. Ты возненавидишь себя, если уйдешь сейчас. Ты будешь жалеть об этом до конца своих дней.

Ему удается задеть нужные струны моей души. Он прав. Я пожалею о том, что не доиграла сезон. Не для того я так упорно трудилась все эти годы, чтобы уйти всего за пару недель до финала. Я никогда себя не прощу. Даже если бы я хотела возразить Джейсу – в голову не приходит ни одного разумного довода, так что я снова возвращаюсь к игре. Каким-то образом мы уже дошли до четвертого иннинга.

Несколько минут Джейс молча наблюдает за игрой, а потом задумчиво произносит:

– Что, если я тебе помогу? Ты закончишь сезон вместе с нами?

Я бросаю на него вопросительный взгляд.

– Как ты можешь мне помочь?

– У меня четыре сестры. Уж я-то знаю кое-что о девчонках. Одна из сестер – моя близняшка, и она просто замечательная. Уверен, она с удовольствием научит тебя, как быть девушкой. Скорее всего, она будет в восторге от этой затеи и с легкостью станет твоей подругой. Мне нужно всего лишь вас познакомить. Если ты наберешься смелости и расскажешь ей то же самое, что и мне, она сделает все возможное, чтобы тебе помочь. Я в этом уверен. У тебя появится преданная и надежная подруга.

У меня нет слов. Сестра Джейса – Лейла – одна из самых популярных девушек в школе. Она идет на выпускной с квотербеком [20]. А еще она очень женственная и всегда прекрасно выглядит. Я бы никогда не попыталась с ней подружиться, но ведь Джейс не станет меня подставлять? Я тяжело сглатываю.

– Ты уверен? – Я звучу как самая настоящая трусиха. – Она не будет против?

Черты Джейса смягчаются, словно он понимает мое волнение.

– Уверен, – обещает он. – Она – самый добрый человек, которого я знаю, и обожает быть девочкой. Лейла может тебе помочь. Не волнуйся, я всегда буду рядом, чтобы она держала себя в руках. Я не позволю ей превратить тебя в бейсбольную Барби или что-то вроде того.

---

[20] Квотербек (*англ.* quarterback) – позиция игрока нападения в американском футболе.

Я широко распахиваю глаза. Об этом я даже не подумала. Она ведь и правда может переборщить, сделав из меня Барби-клоуна. Должно быть, я выгляжу испуганной, потому что Джейс тихо смеется.

– Все будет хорошо, Гастингс. Я тебе обещаю.

Прикусив губу, я начинаю нервно трясти ногой.

– Что скажешь? – спрашивает он.

Я наклоняюсь вперед и кладу локти на колени, с трудом подавляя желание засунуть голову между ними. Готова ли я согласиться на его предложение? Это правда мне поможет? Есть ли у меня выбор?

– Ладно, – шепчу я. – Ладно, давай попробуем.

– Договорились. Завтра я поговорю с Лейлой.

– Спасибо.

Джейс не сводит с меня темно-карих глаз.

– И ты вернешься в команду?

Я откидываюсь назад и встречаю его пристальный взгляд.

– Да. Я остаюсь. Ты прав, я пожалею, если уйду сейчас.

Его губы растягиваются в мягкой улыбке.

– Я бы тоже об этом жалел. И не только потому, что без тебя у нас нет шансов на победу.

При мысли, что он бы по мне скучал, у меня на душе становится теплее. Мы никогда не были близкими друзьями, и теперь мне становится обидно, что я никогда не пыталась узнать его получше. Наконец-то я могу откинуться на спинку стула и расслабиться. И только потянувшись назад, чтобы

поправить свои волосы, понимаю, что рука Джейса все еще лежит у меня за спиной, а я полностью на нее облокачиваюсь.

Если бы я попыталась отодвинуться, то сделала бы этот момент еще более неловким, так что я остаюсь на месте. К тому же это довольно приятно, и я чувствую себя комфортно, даже несмотря на повисшую между нами паузу.

– А знаешь, все-таки ты – хороший капитан.

На лице Джейса появляется усмешка.

– Да нет. Я просто не могу устоять перед спортивными девушками.

Я задерживаю дыхание, чувствуя, как напряглись все мышцы моего тела. Что он имеет в виду? Он флиртует со мной? Когда я наконец набираюсь смелости, чтобы посмотреть в его сторону, он уже ждет моего взгляда. Джейс улыбается и слегка сжимает мое плечо рукой, которая обхватывает мою спину. Теперь в этом нет сомнений. Его рука *обнимает* меня, а не просто лежит на спинке моего сиденья.

Словно прочитав мои мысли, он ухмыляется и оставляет руку на ее прежнем месте. У меня во рту становится сухо, как в пустыне. Мне не сразу удается расслабиться, но в конце концов я выравниваю свое дыхание и расслабляю мышцы. И когда его пальцы начинают медленно поглаживать мое плечо – маленькая часть меня умирает.

Глава 7

Прошлым вечером, во время игры, я выключила свой телефон. Если бы папа хотел мне что-то передать – он бы послал кого-нибудь из рабочих стадиона. К следующему утру в моих уведомлениях оказывается больше двадцати пропущенных звонков и сообщений от ребят. В основном от Эрика. Пока я слушаю их за завтраком – до меня наконец доходит: сегодня мне придется с ним увидеться. Но я понятия не имею, как объяснить ему свое вчерашнее поведение. Поговорить с Джейсом – это одно, и совсем другое – признаться во всем Эрику.

Добравшись до школы, я обнаруживаю Эрика, облокотившегося на дверь моего шкафчика. Он явно меня ждал. При виде него мое волнение превращается во что-то совершенно другое. Я соскучилась. За все годы нашей дружбы мы практически никогда не ругались.

Когда мы в ссоре – все идет не так. Я не хочу таить на него злобу, и после вчерашнего разговора с Джейсом я поняла: Эрик ни в чем не виноват. Он никогда не давал мне повода подумать, что я привлекаю его в романтическом плане. Это мои чувства, а значит, я сама должна разобраться с этой проблемой. Я не могу вымещать свое разочарование на нем.

Увидев меня, он отходит от шкафчика и раскрывает руки. Закрыв глаза, я делаю глубокий вдох и позволяю Эрику за-

ключить меня в объятья. Мы не так часто обнимаемся, но, когда это происходит – у меня перехватывает дыхание.

– Ты готова поговорить? – спрашивает он и отстраняется, чтобы я могла подойти к своему шкафчику.

Я поворачиваю замок, сосредоточившись на нужной комбинации цифр. Слава богу, у меня есть причина, чтобы не смотреть на него, потому что на самом деле я совсем не готова к разговору. Не уверена, что я вообще когда-нибудь буду к этому готова.

– Прости, что не перезвонила, – говорю я, не выдержав его взгляда. – У меня был плохой день, и я хотела немного побыть одна.

– Одна?

В его голосе слышатся едкие нотки, и я удивленно поднимаю глаза. Он стоит, скрестив руки на груди, и смотрит на меня с непроницаемым выражением.

– Ты сидишь прямо за спиной у питчера, Чарли. Ты попадаешь на камеру вместе с каждой подачей. Я видел тебя вместе с Кингом.

Ревность? Чувство предательства? Замешательство? Все вместе? Я не знаю, о чем он думает, но мне срочно нужно прояснить ситуацию. С тех пор, как я пришла, он ни разу не улыбнулся. Я скучаю по его улыбке.

– Вчера вечером он пришел к нам домой, и папа пригласил его на игру. Он сделал это для того, чтобы Джейс уговорил меня не уходить из команды.

Эрик отшатывается назад, широко раскрыв глаза.

– Уйти из команды? О чем ты говоришь? Ты *уходишь*?

Я засовываю в шкафчик последний учебник и захлопываю дверцу, прежде чем посмотреть на Эрика.

– Разве тебе никто не сказал?

– Тренер сказал нам, что ты плохо себя чувствуешь. Кинг отвел нас с парнями в сторону, сказал, что у тебя трудный день, и спросил, не знаем ли мы, что с тобой происходит. Но никто и словом не обмолвился о том, что ты *уходишь из команды*.

На его лице отражается сразу несколько эмоций: он и взволнован, и взбешен, будто не знает, что делать с полученной информацией.

– Не переживай, – говорю я, набрасывая на плечо лямку рюкзака. – Джейс сделал свою работу. Я никуда не уйду.

Но этот ответ не удовлетворяет Эрика. Скрестив руки на груди и расставив ноги, он преграждает мне путь, словно какой-то охранник.

– Что с тобой происходит, Чарли?

– *Ничего*.

Эрик не уступает. Я вру, и он это знает.

– Послушай, – вздыхаю я. – У меня кое-какие проблемы. Но я со всем разберусь.

– Какие проблемы?

Ну уж нет. Я все еще не хочу рассказывать ему правду. Придется всячески избегать прямого ответа.

– Обычные проблемы. Извини, мне нужно поговорить с тренером, но мы же увидимся за ланчем?

В глазах Эрика мелькает непонятный мне огонек. Боль? Снова предательство? В любом случае сейчас я не готова с этим разбираться. Делает ли это меня трусихой? Да. Но что есть – то есть.

– Мне пора идти. Пока!

Я стартую с места не хуже профессионального бегуна. Впервые за всю свою жизнь я не до конца честна с Эриком, и мне не нравится это ощущение.

* * *

К началу третьего урока в моем животе порхают тревожные бабочки. Я не на шутку взволнована, потому что в классе меня ждет встреча с Джейсом. К моему удивлению, это не похоже на чувство легкого опасения, которое я испытала при виде Эрика. Наоборот. Вчера мы с Джейсом провели чудный вечер, и что-то между нами изменилось. Думаю, теперь мы друзья. Настоящие друзья, а не просто товарищи по команде.

Когда я захожу в класс – Джейс уже сидит на своем месте. При виде меня его лицо начинает светиться, и бабочки в моем животе приходят в бешенство. Странно. Обычно это случается только в присутствии Эрика. Вот только… мы с ним виделись утром, и я ничего не почувствовала. Но я не собираюсь зацикливаться на этом открытии.

– Привет! – говорит Джейс, когда я плюхаюсь на свой стул.

Эта прекрасная улыбка никогда мне не надоест. Раньше я не понимала, какой он красивый. Со своими золотыми волосами, темными глазами и дружелюбной улыбкой он является полной противоположностью Эрика. У Эрика темно-каштановые волосы, ореховые глаза, легкая щетина на щеках и острые черты лица, из-за которых он выглядит немного угрожающе, в то время как Джейс излучает добродушие. Они очень разные. Оба красивы, но каждый по-своему.

– Привет.

– Сегодня ты чувствуешь себя лучше?

– Можно и так сказать. А все благодаря тебе.

Джейс снова улыбается. Удовольствие буквально сочится из каждой его поры.

– Делаю что могу.

Достав свою тетрадь, я вспоминаю, что хотела кое-что ему сказать.

– Эй…

Я протягиваю руку и кладу ее на ладонь Джейса. Мы оба немного удивлены этим внезапным прикосновением. Я не сторонник физического проявления привязанности. Не хочу показаться колючкой, но люди, без сомнения, назвали бы меня сдержанной.

Джейс смотрит на мою руку, и я быстро ее отдергиваю. Мои щеки краснеют от одной мысли, что я дотронулась до него, даже не задумавшись. Джейс быстро перехватывает

мою ладонь и сжимает ее в своих пальцах. Его глаза встречаются с моими, как будто он бросает мне вызов.

– Да?

Мой взгляд опускается на наши сцепленные руки, и мое лицо вспыхивает еще сильнее. Мы правда держимся за руки? Так и есть. Это одновременно восхитительно и пугающе. В моем животе появляется еще больше бабочек.

– Эм… – Я тяжело сглатываю. Так что я хотела сказать? – Спасибо, что не сообщил команде о моем вчерашнем срыве. Сегодня утром я говорила с тренером, и он сказал, что ты попросил оставить это между вами.

Джейс пожимает плечами и начинает поглаживать тыльную сторону моей ладони большим пальцем. По моим рукам бегут мурашки. Я снова смотрю ему в глаза, и, должно быть, он видит мое волнение, потому что его губы растягиваются в мягкой улыбке, словно он хочет сказать: *расслабься, Чарли. Все в порядке. Я с тобой.*

– Мы надеялись, что ты передумаешь, и в таком случае ты бы наверняка не захотела, чтобы вся команда знала о том, что произошло. Они бы все равно догадались, если бы ты не поехала с нами на сегодняшнюю игру.

Мне становится немного легче. Это было очень любезно с их стороны. И они были правы. Я рада, что ребята не знают о том, как я почти ушла из команды.

– Спасибо.

Джейс сжимает мою ладонь и разжимает пальцы. Теперь я

смогу мыслить более ясно, но мне немного жаль прерывать этот контакт.

Он достает свою тетрадь и ручку.

– Надеюсь, ты не против, но сегодня утром я поговорил с Лейлой.

Бабочки в моем животе превращаются в свинцовые гири.

– Ты ей рассказал?

Джейс медленно кивает в ответ.

– Я хотел дождаться тебя, но она узнала, что вчера мы ходили на игру, и совершенно слетела с катушек. У нее пунктик насчет моей личной жизни. Я редко хожу на свидания, и ее это бесит. Она уже много лет пытается заставить меня завести девушку.

У меня перехватывает дыхание. Все мои силы уходят на то, чтобы никак не реагировать на его слова. Его сестра рада, что мы пошли на игру вместе? Он редко ходит на свидания? Так, значит, вчера мы были на *свидании*? Считает ли он это свиданием? Его сестра думает, что мы встречаемся? А что думает он? Только что он держал меня за руку. Так мы теперь *пара*? Уф. Понятия не имею. И почему я такая безнадежная?

Если Джейс и замечает мое волнение – он ничего об этом не говорит.

– В общем, она вытянула из меня все подробности. Прости. Я сломался под ее давлением.

Он морщится, но это скорее похоже на выражение робости, чем недовольства.

– Все в порядке.

– Клянусь, когда-нибудь Лейла будет работать в ЦРУ и допрашивать каких-нибудь террористов. Она совершенно беспощадна.

Я смеюсь в ответ.

– Все хорошо, Джейс. Мы же и так собирались попросить ее помощи.

Он смотри на меня с облегчением, и на его лице появляется улыбка.

– Лейла в восторге от этой идеи. Когда я упомянул твое имя и слово «женственность» в одном предложении – она чуть с ума не сошла. Совсем как одна из тех маленьких тявкающих собачек, которые заливаются лаем, когда кто-нибудь звонит в дверь.

Я морщусь, а Джейс только усмехается.

– Обещаю держать Лейлу в узде. Но она очень рада с тобой познакомиться. Я представлю вас друг другу после урока. Уверен, что она в любом случае нас найдет – даже если мы попытаемся спрятаться, но теперь ты хотя бы знаешь, чего ожидать.

– Звучит так, будто ты меня предупреждаешь об опасности.

Джейс разражается смехом.

– Да. Так и есть.

Понятия не имею, во что я ввязалась, но, кажется, Лейла воодушевлена этой затеей. И Джейс говорит о ней с такой

теплотой: должно быть, она очень милая. Обычно чирлидерши имеют репутацию главных задир, но в нашей школе это не совсем так. И все же они кажутся мне очень крутыми.

– Ты не позволишь ей превратить меня в Барби Бейсболистку?

Он поднимает руку, как будто собирается давать свидетельскую присягу.

– Нет, если ты сама этого не захочешь. – Заметив, как я наморщила нос, он пожимает плечами. – Как знать? Ты ведь никогда не пробовала ничего подобного. Тебе могут понравиться совершенно неожиданные вещи. В любом случае скоро мы это выясним.

Может быть.

– И все-таки я бы предпочла что-то более скромное, чем Барби.

Прежде чем Джейс успевает ответить, мистер Масгроув призывает всех к тишине. Тогда мой очаровательный сосед по парте одаривает меня еще одной улыбкой, и на этот раз я улыбаюсь в ответ.

Глава 8

После урока мы с Джейсом, как обычно, направились в столовую вместе. Не пройдя и половины пути, мы услышали радостные крики:

– Вот вы где! Я повсюду вас ищу!

Лейла бежит к нам, раскинув руки, но вместо того, чтобы обнять своего брата, она со всей силы сжимает меня в смертельной хватке.

– Чарли! Я была на всех ваших играх, и я *так* рада с тобой познакомиться. Ты такая талантливая, уверенная и крутая. Ты так меня вдохновляешь. Я всегда хотела с тобой подружиться, но Джейс никогда не приглашал тебя в гости. Как здорово, что вы наконец-то начали проводить время вместе. Вы *такая* милая пара, что это просто невыносимо.

– *Лейла*. – Голос Джейса звучит испуганно, а его лицо тут же заливается краской. Когда мой отец говорит что-нибудь нелепое, я веду себя примерно так же.

Лейла Кинг – женская версия своего брата, вплоть до лучезарной улыбки с милыми ямочками. Но если Джейс расслаблен и сдержан, то Лейла общительна и энергична.

Лейла отпускает меня и делает шаг назад. Джейс взволнованно переминается с ноги на ногу, но несмотря на то, что я застигнута врасплох, мои губы сами собой растягиваются в улыбке. Его сестра такая дружелюбная, милая и искренняя,

что ее просто невозможно не полюбить.

– Приятно познакомиться. – Мое лицо вспыхивает, и я хватаюсь за лямки рюкзака. – И спасибо за помощь. Я знаю, что все это немного безумно.

Энтузиазм Лейлы немного утихает, и ее улыбка становится мягче.

– Это не так уж безумно. Я бы пропала без мамы и подружек: они помогают мне оставаться в здравом уме. У девушки должно быть свое девичье время. Это урок номер один.

– Я даже не знаю, что это значит. – Я качаю головой, но все еще улыбаюсь. Девичье время. Прямо как в кино. Я и не подозревала, что такое и в самом деле существует.

Лейла улыбается мне с блеском в глазах.

– О, не волнуйся. Тебе понравится. – Она берет меня под руку и направляется ко входу в столовую. Джейс идет с другой стороны от меня, не отставая ни на шаг.

– Тебе будет удобно в воскресенье? – спрашивает Лейла. – Я уже просмотрела расписание Джейса. В субботу у тебя игра, а в воскресенье выходной.

Я сглатываю. Это мой последний шанс отступить. Понятия не имею, что такое «девичье время», но ведь в этом и состоит смысл нашей безумной затеи: я должна учиться. Сестра Джейса похожа на дикий ураган, но еще она кажется очень милой. Остановившись перед дверьми столовой, Лейла ждет моего ответа. Она смотрит на меня с надеждой в глазах, и когда я перевожу взгляд на Джейса, он ободряюще кивает.

Он прав. Я со всем справлюсь.

– Хм. Да, пожалуй, воскресенье мне подходит.

Лицо Лейлы озаряется, и она радостно хлопает в ладоши.

– Ура! Если хочешь разнообразить свой гардероб – мне нужно будет пройтись по содержимому твоего шкафа, чтобы знать, с чем мы имеем дело. Встретимся у тебя?

– Хм. – У меня дома? Не знаю, почему меня это удивляет. Она права, мне нужна помощь с одеждой. И Джейс уже у меня был. – Хорошо. Да. Тогда в девять у меня дома?

– Отлично.

Я облегченно выдыхаю, а Джейс усмехается, глядя на сестру. Лейла морщит нос, но в этом движении нет раздражения.

– Так и быть. Ты тоже можешь прийти. – Она окидывает Джейса суровым взглядом и тычет в него пальцем. – Но это девичье время, ты меня понял? Мы будем делать девчачьи вещи, и я не хочу слышать от тебя ни единой жалобы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.